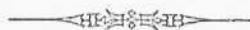

Извѣстія

Архангельскаго Общества изученія

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 16.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.		Стран.
1) И. Данишевскій. Положеніе смолокуреннаго промысла въ Россіи, его значеніе и нужды смолокуренія на Сѣверѣ.	716.	5) Землеустройство и сельское хозяйство	747.
2) А. А. Ж. Колонизація Канинской и Тиманской тундръ и развитіе въ нихъ промысловъ.	722.	6) Лѣсное дѣло	749.
3) Статистикъ. Наемъ рекрута въ половинѣ XIX столѣтія въ Архангельской губерніи.	732.	7) Судостроеніе и водные пути	751.
4) В. Визе. Изъ путевыхъ замѣтокъ по р. Умбѣ.	739.	8) Железнодорожные пути	752.
		9) Изъ торгово-промышленной жизни	754.
		10) Разныя вѣсти	756.
		11) Библиографическій указатель литературы по Сѣверу	760.
		12) Объявленія.	

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ НА ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ
ГОДЪ ИЗДАНИЯ Ж У Р Н А Л Ъ ЧЕТВЕРТЫЙ.

„ИЗВѢСТІЯ“ Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

ЗАДАЧИ и ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЪ и ЗАДАЧИ „ИЗВѢСТІЙ“
ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Узаконенія. Распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учреждений центральныхъ и мѣстныхъ, имѣющія отношенія къ жизни Сѣвера.

Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Хроника частной, правительственной общественной инициативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условій жизни населенія.

Отдѣльныя замѣтки и сообщенія о жизни края и ея изученія. Очерки жизни. Сообщенія изъ иностранной жизни, свя-

...оплачивается за 4 семикоп. марки. За перемѣну адреса взимается 4 семик. марки

Издатель Архангельское Общество
изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ

„ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1912 г.

№ 16-й.

15 Августа.

**Положеніе смолокуреннаго промысла въ Россіи,
его значеніе и нужды смолокуренія на Сѣверѣ.**

Смолокурение въ Россіи, какъ и вообще сухая перегонка дерева, несмотря на то, что существуетъ уже не одну сотню лѣтъ, до сихъ поръ является одною изъ наименѣе изученныхъ отраслей промышленности. Въ то время, какъ большинство другихъ видовъ добывающей и обрабатывающей промышленности подвергается болѣе или менѣе частымъ изслѣдованіямъ, предпринимаемымъ либо правительственными органами, либо земскими учреждениями и частными общественными организаціями, смолокурение остается почти совершенно въ сторонѣ отъ всѣхъ такихъ изслѣдованій. Продуктамъ производства многихъ другихъ видовъ промышленности ведется постоянный учетъ, о нихъ публикуются бюллетени въ торгово-промышленной прессѣ. Учетъ продуктовъ сухой перегонки дерева ведется лишь въ фискальныхъ цѣляхъ и учреждениями, вѣдающими интересы фиска. Болѣе или менѣе общедоступныхъ и соответствующихъ дѣйствительности статистическихъ данныхъ объ этомъ производствѣ или вовсе не имѣется, или имѣются устарѣлыя, на которыхъ въ настоящее время основывать какіе-либо расчеты невозможно. Не только нѣтъ точныхъ данныхъ о количествѣ вырабатываемыхъ продуктовъ, но и свѣдѣнія о количествѣ смолокуренныхъ предпріятій или печей далеки отъ истины. Приемы смолокурения, условия, способствующія или препятствующія развитію смолокурения, если и подвергались изученію, то далеко не по всѣмъ смолокуренымъ районамъ и въ отдѣльныхъ районахъ далеко не систематическому. Ничего не сдѣлано и для изученія рынковъ сбыта продуктовъ смолокурения.

Вполнѣ естественно, что при неизвѣстности, въ которой въ значительной степени продолжаетъ оставаться смолокуренный промыселъ, и мѣропріятія для содѣйствія его развитію и улучшенію, принимаемыя правительственными или земскими учреждениями, крайне недостаточны и страдаютъ отсутствіемъ опредѣленнаго плана.

Между тѣмъ русское смолокурение какъ по положенію, занимаемому его продуктами на мировомъ рынкѣ, такъ и по распространенію этого промысла въ Россіи, заслуживаетъ серьезнаго вниманія не меньше, чѣмъ другіе кустарные промыслы.

Согласно отчетамъ министерства финансовъ, средній ежегодный вывозъ смолы изъ Россіи въ послѣднемъ десятилѣтіи 1901—1910 г.г.,

за исключеніемъ 1909 года, когда въ Архангельскѣ много смолы сгорѣло во время пожара на Смольномъ буянѣ составлялъ слишкомъ миллионъ пудовъ. Въ дѣйствительности онъ гораздо больше этой цифры. Еще больше смолы идетъ на внутренній рынокъ. Экспортъ скипидара по официальнымъ даннымъ,—опять-таки преуменьшеннымъ,—въ послѣдніе годы составлялъ около полмилліона пудовъ, и не меньше 300,000 пудовъ его идетъ ежегодно на внутренній рынокъ.

Смолокуранный промыселъ заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что, какъ въ Россіи, такъ и за границей тѣ производства, въ которыхъ употребляются продукты смолокурения, развиваются. Вопреки нерѣдко высказывающемуся мнѣнію объ ограниченности и почти полной неподвижности спроса на продукты смолокурения, спросъ на нихъ увеличивается и становится прочнѣе. Объ этомъ свидѣлствуютъ, напр., данныя о цѣнахъ: въ срединѣ девяностыхъ годовъ американскій скипидаръ на европейскихъ рынкахъ продавался по 3 руб. 50 коп. за пудъ. За истекшія съ тѣхъ поръ 15 лѣтъ цѣна на этотъ продуктъ возросла почти въ 3 раза. Американская канифоль въ срединѣ 90-хъ годовъ въ Москвѣ продавалась дешевле 2 рублей за пудъ. Теперь тамъ продается дороже 3 рублей пудъ русская канифоль. Въ Россіи къ 1895 году на мѣстахъ производства продавался по 2 руб. за пудъ русскій сѣрный скипидаръ. Теперь дороже этой цѣны продается на мѣстахъ производства простой, не особенно хорошо очищенный, печной скипидаръ. Русскій печной очищенный скипидаръ въ срединѣ 90-хъ годовъ продавался около 3 р. въ Вѣнѣ съ посудой. Теперь почти по такой цѣнѣ онъ продается въ мѣстахъ производства. Русская смола, скипидаръ, цекъ, березовый деготь и другіе продукты русскаго смолокурения 20—30 лѣтъ тому назадъ имѣли сбытъ лишь въ Германіи, Англіи, Австріи и Голландіи. Теперь на эти товары спросъ растетъ не только во всѣхъ безъ исключенія государствахъ Европы, но и Азія, Африка, Австралія являются хорошимъ мѣстомъ сбыта; даже Америка, Швеція, Норвегія,—сами экспортирующія продукты смолокурения,—въ послѣдніе годы начинаютъ ввозить ихъ изъ Россіи. Вообще продукты русскаго смолокурения приобрѣли гораздо болѣе замѣтное положеніе на мировомъ рынкѣ. Внутри Россіи потребленіе ихъ также растетъ.

Высказанному здѣсь положенію объ увеличеніи спроса на продукты смолокурения нисколько не противорѣчатъ ни фактъ значительнаго колебанія цѣнъ на скипидаръ, ни хорошо знакомыя архангельскимъ коммерсантамъ жалобы на низкія цѣны за границей на архангельскую смолу. Колебанія цѣнъ на скипидаръ объясняются въ значительной степени спекуляціей американскихъ трѣстовъ, играющей до сихъ поръ очень важную роль въ этой отрасли торговли. Однако, какъ бы ни были сильны эти колебанія, въ конечномъ счетѣ, какъ видно изъ приведенныхъ выше цифръ, имѣетъ мѣсто послѣдовательное и очень замѣтное повышеніе цѣнъ на скипидаръ на европейскомъ рынкѣ. Причиной жалобъ на низкія цѣны на архангельскую смолу кроется не въ пониженіи спроса на этотъ продуктъ, а въ томъ, что, вслѣдствіе цѣлаго ряда причинъ, наша архангельская смола и по качеству и по упаковкѣ оказалась стоящей ниже смолы другихъ странъ, конкурирующихъ съ нами въ торговлѣ этимъ продуктомъ. При томъ въ послѣдніе годы, отчасти благодаря нѣкоторымъ улучшеніямъ въ качествѣ товара, отчасти вслѣдствіе усиленія спроса на него, жалобъ на низкія цѣны здѣсь слышится уже меньше.

Высказывавшееся нѣсколько времени тому назадъ предположеніе, что смола (употреблявшуюся раньше, главнымъ образомъ, какъ смазочный матеріалъ) могутъ вытѣснить съ рынка нефтяные продукты, не оправдалось; неосновательными оказались и опасенія, что скипидаръ будетъ замѣненъ легкими минеральными маслами, какъ, напр., бензинъ, а потребность въ смолѣ на міровомъ рынкѣ значительно уменьшится съ введеніемъ въ употребленіе стальныхъ канатовъ. Съ одной стороны, и въ старыхъ производствахъ, если и появляются приемы и способы, уничтожающіе надобность въ продуктахъ смолокуренія, то все же продолжаютъ оставаться необходимыми и прежніе способы, а такъ какъ самыя производства все расширяются, то и возникающія въ нихъ нововведенія не сопровождаются сокращеніемъ потребности этихъ производствъ въ продуктахъ смолокуренія. Съ другой стороны, кругъ производствъ, въ которыхъ примѣняются продукты русскаго смолокуренія, постоянно расширяется, и теперь смола, пекъ, скипидаръ находятъ себѣ такое примѣненіе, о которомъ 10—12 лѣтъ тому назадъ и не предполагали. Достаточно указать на то, что изъ нашей русскаго смолы за границей вырабатываются дорогія краски и парфюмерные продукты, а изъ скипидара оказалось возможнымъ добывать каучукъ.

Наряду съ повышеніемъ спроса на продукты сухой перегонки съ каждымъ годомъ все сильнѣе чувствуется фактъ сокращенія запасовъ древесины въ государствахъ, конкурирующихъ съ Россіей по торговлѣ продуктами смолокуренія. Процентъ русскаго лѣса въ общей массѣ импортируемой на европейскіе рынки древесины съ каждымъ годомъ возвышается. Естественно, что съ сокращеніемъ запаса древесины въ другихъ государствахъ тамъ не можетъ прогрессивно увеличиваться и производство продуктовъ смолокуренія. Значить, все большая и большая часть спроса на эти продукты должна будетъ покрываться изъ Россіи, гдѣ развитіе смолокуренія далеко еще не достигло своего предѣла. Какъ показываютъ цифры, уже и въ настоящее время имѣетъ мѣсто не только абсолютное увеличеніе количества русскаго скипидара, ввозимаго на европейскіе рынки, но и процентное увеличеніе его по сравненію съ количествомъ скипидара, ввозимаго изъ другихъ странъ. По отчетамъ министерства финансовъ за десятилѣтіе 1900—1909 гг. абсолютный вывозъ русскаго скипидара увеличился на 39⁰/₀; въ дѣйствительности это увеличеніе значительно больше. Въ 1907 г. отношеніе русскаго скипидара къ американскому на европейскихъ рынкахъ уже равнялось 2:5. Процентное отношеніе русскаго скипидара ко всему количеству ввозимаго скипидара съ 1908 г. по 1910 г. возрасло: въ Германіи—съ 10,4⁰/₀ до 10,9⁰/₀, а въ Англіи съ 6,45⁰/₀ до 16⁰/₀. Что касается смолы, то можно сказать смѣло, что Россія является, если не единственнымъ, то главнымъ поставщикомъ этого товара для всей Европы. Отмѣченный нами въ началѣ доклада общій недостатокъ свѣдѣній о смолокуренномъ производствѣ не позволяетъ намъ показать въ цифрахъ увеличеніе ввоза другихъ продуктовъ русскаго смолокуренія по отношенію къ общему ввозу ихъ на европейскіе рынки. Но для лицъ, которые, по своей специальности, должны постоянно внимательно слѣдить за всѣмъ, что происходитъ въ этой области, не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что всѣ вообще продукты русскаго смолокуренія въ міровой торговлѣ этими продуктами получаютъ все большее и большее значеніе.

Въ видѣ иллюстраціи къ только что сказанному о значеніи продуктовъ русскаго смолокуренія на міровомъ рынкѣ можно напомнить слѣ-

дующіе факты: Во время желѣзнодорожной забастовки въ Россіи въ 1905 г. цѣна на русской скипидаръ на западно-европейскихъ рынкахъ поднялась съ 17 шиллинговъ 6 пенсовъ до 26 шиллинговъ за 50 килограммовъ, между тѣмъ какъ цѣна на американскій скипидаръ не измѣнилась. Въ 1906 г., когда около 30% сплавлявшихся къ Архангельскому порту смольныхъ товаровъ застряло въ пути изъ-за мелководья, цѣны на смолу и пекъ за границей значительно поднялись. Въ 1909 г. пожаръ на Архангельскомъ Смольномъ Буянѣ, истребившій около 30% смолянаго экспорта Архангельска и около 10%—15% всего экспорта смолы изъ Россіи, вызвалъ цѣлый переполохъ за границей, и цѣны на смолу послѣ него повысились вдвое.

Въ Россіи смолокурениемъ промысломъ занято населеніе цѣлыхъ обширныхъ районовъ. Въ зависимости отъ разныхъ причинъ, отдѣльные смолокурные районы, наряду съ общими чертами, представляютъ крупныя особенности, какъ по технику промысла, такъ и по экономической организаціи его. Воздерживаясь за недостаткомъ времени и мѣста отъ подробнаго описанія всѣхъ смолокурныхъ районовъ, мы позволяемъ себѣ привести ниже бѣглый обзоръ ихъ.

Географически смолокурение въ Европейской Россіи можетъ быть подраздѣлено на слѣдующіе четыре района: 1) *смолокурение крайняго сѣвера*, охватывающее Шенкурскій уѣздъ, Архангельской губерніи, Вельскій, Сольвычегодскій и въ незначительной степени нѣкоторые другіе уѣзды Архангельской и Вологодской губ. и расположенное вблизи рѣкъ и рѣчекъ, составляющихъ систему р.р. Ваги и Сѣверной Двины; 2) *сѣверо-восточный смолокурный районъ*—Котельничскій, Орловскій, Вятскій и Слободской уѣзды, Вятской губерніи, Кунгурскій, Пермскій, Чердынскій, Красноуфимскій, Верхотурскій уѣзды, Пермской губ. Расположено здѣсь смолокурение, за исключеніемъ Верхотурскаго уѣзда, главнымъ образомъ, вблизи сплавныхъ рѣкъ, вмѣющихъ теченіе къ Вяткѣ и Камѣ, и въ послѣдніе годы начинаетъ сильно развиваться вблизи желѣзнодорожной линіи; 3) *центральный районъ*, въ который входятъ южныя уѣзды Вятской губерніи, лѣсныя уѣзды Казанской, Нижегородской губ., отчасти губерніи Владимірская, Костромская. Смолокурение и здѣсь сосредоточено вблизи рѣкъ, впадающихъ въ Волгу (Вятка, Кама, Ветлуга, Унга и др.); 4) *сѣверо-западный районъ*—губерніи: Минская, Могилевская, Витебская, Виленская, Волынская и Привислянскій край. Въ противоположность другимъ районамъ, здѣсь смолокурение расположено, главнымъ образомъ, вблизи желѣзнодорожныхъ линій и лишь въ незначительной степени у рѣки Нѣмана, по которой смольные товары изстари сплавляются въ Пруссію, Березины и Припети, по которымъ они отправляются въ Приднѣпровье южной Россіи.

Въ Вологодской и Архангельской губ. смолокурение расположено въ лѣсахъ казны и Удѣла и отчасти въ крестьянскихъ падѣльныхъ лѣсахъ; въ *сѣверо-восточномъ районѣ*—въ казенныхъ лѣсахъ; въ *центральномъ*—по преимуществу въ казенныхъ лѣсахъ и отчасти въ лѣсахъ частныхъ владѣльцевъ; въ *сѣверо-западномъ районѣ*—въ лѣсахъ казны и, главнымъ образомъ, въ лѣсахъ частныхъ владѣльцевъ.

По экономической организаціи смолокурнаго промысла и сѣверный и сѣверо-восточный районы должны быть отнесены къ чисто-кустарнымъ районамъ; смолокурениемъ здѣсь заняты рядовые крестьяне. Центральный смолокурный районъ по характеру производства занима-

еть среднее положеніе между кустарнымъ и капиталистическимъ. Большею частью здѣсь встрѣчаются болѣе крупныя предпріятія, въ которыхъ, наряду съ главнымъ хозяиномъ, въ меньшихъ доляхъ участвуютъ смолокуры-пайщики. Въ сѣверо-западномъ смолокуренномъ районѣ продукты смолокурения добываются хотя и не въ большихъ, но все же на капиталистическихъ началахъ основанныхъ заводахъ, обслуживаемыхъ наемными рабочими.

Въ сѣверномъ районѣ, въ той части его, которая прорѣзывается рѣкой Вагой, и отчасти по рѣкѣ Сѣверной Двинѣ главнымъ сырьемъ служитъ смоле-подсочка (мелкій сосновый лѣсъ, который предварительно, въ теченіе пяти лѣтъ, путемъ сдиранія коры, „подсачивается“, т. е. осмолается вытекающей изъ нѣдръ дерева живицей (Harz); въ незначительной степени здѣсь употребляются и сосновые пни. Въ другой части сѣвернаго района, расположенной по рѣкѣ Сѣверной Двинѣ въ казенныхъ и надѣльныхъ лѣсахъ, матеріаломъ для смолокурения служатъ преимущественно сосновые пни, и изрѣдка подсочка. Во всѣхъ остальныхъ смолокуренныхъ районахъ сырьемъ для смолокурения являются исключительно сосновые пни.

Орудіемъ производства на сѣверѣ по рѣкѣ Вагѣ и ея притокамъ служатъ кирпичныя печи, вмѣщающая около $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$, иногда немного больше, куб. сажени осмола; такія же кирпичныя печи имѣются и по рѣкѣ Сѣверной Двинѣ, но тамъ въ послѣднее время онѣ стали устраиваться большихъ размѣровъ и съ желѣзными кожухами вкругъ внутренней стѣнки. Въ верховьяхъ Сѣверной Двины, около Красноборска, имѣются занесенныя изъ Вятскаго края желѣзные котлы, о которыхъ рѣчь ниже. Въ сѣверо-восточномъ районѣ (гдѣ смолокурение возникло изъ углежженія и теперь еще часто является побочнымъ производствомъ при этомъ послѣднемъ) смола и скипидаръ выкуриваются въ небольшихъ (вмѣстимостью $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{4}$ куб. сажени) желѣзныхъ котлахъ съ выдвигающимися рѣшетками.

Въ центральномъ смолокуренномъ районѣ существуютъ и только что описанные желѣзные котлы и большія печи-сушилки, вмѣстимостью отъ 2—6 куб. саж.; послѣднія приспособлены специально для извлечения скипидара изъ осмола, который затѣмъ, для полученія изъ него смолы, подвергается дальнѣйшей перегонкѣ въ желѣзныхъ котлахъ или въ кирпичныхъ ямахъ. На сѣверо-западѣ орудіемъ производства служатъ, главнымъ образомъ, цилиндрическіе желѣзные котлы, вмѣстимостью около 2 куб. саж., хорошо приспособленные для добыванія и охлажденія скипидара, и по оборудованію приближающіеся къ предпріятіямъ фабрично-заводскаго характера. Изрѣдка въ сѣверо-западномъ районѣ встрѣчаются и печи-сушилки, „терпентинницы“, имѣющія тѣ же приспособленія для добыванія скипидара, что и котлы.

Наибольшіе выходы, какъ смолы, такъ и скипидара, изъ одной и той же единицы осмола даютъ желѣзные котлы сѣверо-западнаго района. Но вообще на выходъ смолы той или другой тивъ смолокуренной печи или котла большого вліянія не имѣетъ. Зато количество получающагося изъ данной единицы смолья скипидара въ различныхъ смолокуренныхъ районахъ, въ зависимости отъ принятыхъ въ нихъ орудій производства, далеко не одинаково. Такъ, важская печь даетъ скипидара около $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{10}$ части смолы. Изъ двинской печи съ желѣзнымъ котломъ и изъ вятскаго котла скипидара получается почти вдвое больше. Много скипидара даютъ печь-сушилка и желѣзные котлы сѣверо-западнаго района, изъ

которыхъ его получается около $\frac{1}{3}$ части смолы; благодаря хорошо устроенной при этихъ котлахъ системѣ охлажденія, скипидаръ изъ нихъ выходитъ значительно лучшаго качества, чѣмъ изъ вятскихъ котловъ.

По качеству добываемые въ разныхъ районахъ смолокуренные продукты можно подраздѣлять такимъ образомъ: изъ смолъ наиболѣе высокимъ качествомъ отличается печная смола изъ пней: она жидка и въ ней, благодаря условіямъ гонки, сохраняется скипидаръ, способствующій быстрому высыханію при употребленіи ея въ дѣло. Второе мѣсто занимаетъ печная смола изъ подсочки: она, хотя густа, но содержитъ порядочно сѣры, и ее охотно употребляютъ въ канатномъ производствѣ, такъ какъ она менѣе другихъ растворима въ водѣ и увеличиваетъ вѣсъ снасти. Хорошее качество печной смолы впрочемъ часто портится небрежнымъ приготовленіемъ ея и примѣсью постороннихъ веществъ, въ особенности воды. Изъ котловой смолы, вслѣдствіе болѣе усовершенствованнаго устройства котловъ въ западномъ краѣ, по качеству выше стоитъ смола польская, и послѣднее мѣсто занимаетъ смола, выкуриваемая въ желѣзныхъ котлахъ сѣверо-восточнаго района и центрального, такъ какъ въ этихъ котлахъ она сильно пригораетъ. Изъ сырыхъ русскихъ скипидаровъ выше всѣхъ стоитъ по качеству печной скипидаръ изъ подсочки (важскій), хотя бы и съ небольшою примѣсью пней, и пневый скипидаръ изъ печи-сушилки. Дальше идетъ пневый скипидаръ, получающійся изъ смолокуренной печи сѣвернаго района, и потомъ уже котельный скипидаръ, при чемъ изъ котельнаго скипидара послѣднее мѣсто занимаетъ опять-таки скипидаръ, выкуриваемый въ желѣзныхъ котлахъ сѣверо-восточнаго и центрального районовъ.

Помимо орудій производства, на выходы смолы и скипидара, и на качество ихъ, разумѣется, имѣетъ вліяніе и качество осмолы, въ выборѣ котораго опытъ и знанія смолокура имѣютъ немаловажное значеніе. Періодъ смолокуренія въ сѣверо-восточномъ и центральномъ районахъ и въ небольшой части на крайнемъ сѣверѣ, около Красноборска, можно считать въ 7 мѣсяцевъ, съ октября по апрѣль. Въ Важской области сѣвернаго района оно продолжается лишь 3—3½ мѣсяца, съ половины января или начала февраля по апрѣль. Въ сѣверо-западномъ районѣ смолокуреніе производится круглый годъ.

Во всѣхъ смолокуренныхъ районахъ имѣетъ мѣсто очистка сырого скипидара. Очистка скипидара наиболѣе плоха въ сѣверо-восточномъ районѣ, за исключеніемъ немногихъ заводовъ, устроенныхъ крупными фирмами, а въ остальныхъ районахъ стоитъ приблизительно на одинаковой высотѣ.

Въ сѣверо-западномъ и въ послѣдніе годы въ сѣрномъ районахъ производится также очистка и переработка смолы. На сѣверѣ, въ центральномъ и въ сѣверо-западномъ районахъ имѣетъ мѣсто пековареніе. Въ сѣверномъ районѣ пекъ вываривается изъ чистой смолы, иногда съ примѣсью „корки“ (остатокъ отъ переработки сѣры на канифоль). Здѣсь, особенно въ Важской области, благодаря обилію въ смолѣ сѣры (живицы), пекъ получается очень хорошаго качества, глянцевиный на изломѣ. Этотъ пекъ идетъ за границу и тамъ перерабатывается на разныя масла и отчасти употребляется въ судостроеніи и вообще при строительныхъ работахъ въ своемъ обыкновенномъ видѣ. Въ центральномъ районѣ пекъ получается путемъ выпариванія въ желѣзныхъ котлахъ изъ смолы воды и летучихъ веществъ; для сгущенія тамъ къ пеку

прибавляютъ известъ, что сильно ухудшаетъ качество его. На сѣверо-западѣ пекъ получается, какъ остатокъ при переработкѣ смолы на смазочныя масла, и представляетъ изъ себя пекъ средняго качества, такъ называемый, сапожный варъ.

Говоря о смолокуренныхъ районахъ, слѣдуетъ еще упомянуть о производствѣ канифоли и сѣрнаго скипидара и о выкуркѣ берестоваго дегтя. Канифоль и сѣрный скипидаръ добываются въ незначительномъ количествѣ въ сѣверномъ смолокуренномъ районѣ по рѣкѣ Вагѣ, и то не вездѣ, изъ сосновой живицы, по мѣстному „сѣры“. Производство это технически стоитъ пока еще довольно низко. Дегтекурение развито, главнымъ образомъ, въ Каргопольскомъ уѣздѣ, Олонецкой губерніи, въ Шенкурскомъ,—Архангельской губ., въ Тотемскомъ и Сольвычегодскомъ,—Вологодской губ. На сѣверо-востокѣ оно существуетъ въ Вятской губ., на сѣверо-западѣ—въ полѣсской полосѣ и отчасти въ Черниговской губ. Орудіемъ производства при дегтекурении служатъ обыкновенно желѣзные казаны или глиняные горшки, вмазанные въ кирпичныя печи. Сырьемъ является березовая кора, которую сдираютъ весною въ маѣ—іюнѣ, при чемъ на сѣверѣ, въ большинствѣ случаевъ, для этого предварительно срубаютъ все дерево, которое, послѣ того, какъ съ него снята кора, пропадаетъ совершенно бесполезно.

Если сравнивать русское смолокурение съ кустарнымъ смолокурениемъ въ странахъ, славящихся хорошимъ качествомъ своихъ смольныхъ товаровъ, напр., въ Швеціи и Финляндіи, то, вопреки распространенному у насъ взгляду о превосходствѣ шведскаго и финляндскаго смолокурения передъ русскимъ, необходимо признать,—поскольку имѣется въ виду не сухая перегонка дерева, а собственно смолокурение, и при томъ кустарное,—что русскій крестьянинъ не только не отстаетъ отъ своихъ болѣе культурныхъ сосѣдей, но во многомъ опередилъ ихъ. Мѣстности около городовъ: Ваза, Улеборгъ и Торнео въ Финляндіи, Гапаранда, Питя, Люло, Шелефетю и Умیا въ Швеціи, вообще по всему побережью верхней части Ботническаго залива, составляютъ главный районъ, снабжающій Европу хорошо извѣстной финляндской и шведской смолой. Во всемъ этомъ районѣ употребляется исключительно явный способъ смолокурения, болѣе ста лѣтъ тому назадъ замѣненный въ Россіи печнымъ и котельнымъ. Правда, варяку съ такимъ примитивнымъ способомъ смолокурения тамъ существуютъ и оборудованныя по послѣднему слову техники предпріятія для сухой поргонки дерева, но это—уже не кустарныя, а капиталистическія предпріятія, устраиваемыя, болѣею частью, при лѣсопильныхъ заводахъ и целлюлозныхъ фабрикахъ, и сырьемъ въ нихъ служатъ въ большинствѣ случаевъ не пни, а отбросы лѣсопильнаго и целлюлознаго производствъ. Кустарное же смолокурение тамъ ограничивается добываніемъ оной смолы. Между тѣмъ въ Россіи, на Сѣверѣ, напр., употребляются самымъ смолокуркомъ крестьяниномъ безъ посторонней помощи придуманныя, довольно сложныя и замысловатыя приспособленія для добыванія и переочистки скипидара. Если при всемъ томъ шведская или финляндская смола цѣнится на рынкѣ дороже русской, то это объясняется отчасти обиліемъ скипидара въ ней, отчасти большей чистотой ея и лучшимъ качествомъ упаковки. Вообще въ Швеціи и Финляндіи многое не используется при смолокурении, но то, что получается, стараются приготовить къ выпуску на рынокъ въ наилучшемъ видѣ; это стараніе создало хорошее реномѣ смолѣ шведовъ и финновъ и позволяетъ имъ вырывать за нее повышенныя

локъ подь названіемъ „Чижскій“ изъ 2 семействъ крестьянъ Долгощельской волости—Дмитрія Егорова Широкаго съ матерью, женою и двумя дѣтьми и Артемія Васильева Широкаго съ женою и ребенкомъ.

Единственно удобными мѣстами для колонизаціи являются побережья, впадающихъ въ Бѣлое море и Чешскую губу рѣкъ съ ихъ лѣсными и луговыми угодьями.

На Канинскомъ полуостровѣ въ южной половинѣ—лѣсъ исключительно дровяной, а въ сѣверной только ползучая береза и кустарникъ, такъ называемый ёра. Тиманская тундра сравнительно богаче лѣсами, которые тянутся узкою полосою по побережьямъ. Лучшіе находятся по р.р. Пешѣ, Индигѣ и Пезѣ съ притоками. Луговой земли на Канинѣ очень мало, а въ Тиманской тундрѣ обширныя площади, въ особенности, по рѣкамъ Пешѣ и Индигѣ, съ травою въ аршинъ и болѣе высоты.

Главными промыслами самоѣдовъ и поселенцевъ являются, оленеводство, рыболовство въ рѣкахъ и озерахъ, охота на звѣря и птицу и скотоводство.

Въ зимнее время промысломъ рыбы въ устьяхъ всѣхъ рѣкъ занимается также и остальное населеніе Мезенскаго уѣзда и одной наваги добывается ежегодно около 150000 пудовъ на сумму 300000—450000 р. Крупная (головка) и средняя (ровная) навага вывозится для продажи на Петербургскій и Московскій рынки. Мелкою питается населеніе Мезенскаго уѣзда, а большая часть ея, а также рыба сайка (разновидность наваги, но худшаго качества, вылавливаемая десятками тысячъ пудовъ), вслѣдствіе малоцѣнности и дороговизны провоза, оставляется на берегахъ рѣкъ неиспользованною и гниетъ въ лѣтнее время, распространяя по всей тундрѣ зловоніе.

За послѣдній десятокъ, полтора лѣтъ, зимній промыселъ въ тундрахъ, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія, быстро развивается и въ самомъ близкомъ будущемъ,—при дальнѣйшихъ усиліяхъ и мѣраxъ, принимаемыхъ мезенскимъ населеніемъ, и при возможномъ содѣйствіи со стороны губернскаго начальства,—таковой удвоится, а вмѣстѣ съ тѣмъ успѣшнѣе послѣдуетъ колонизація тундръ.

Что же касается до морскихъ, около западнаго Канинскаго побережья и отъ мыса Канина до Обскаго побережья, океанскихъ промысловъ звѣря и рыбы, то, за отсутствіемъ русскихъ предпринимателей и судовъ нашего военнаго флота для наблюденія,—такowymi занимаются ипостранные хищники и даже въ нашемъ Бѣломъ морѣ.

Лишь въ настоящемъ 1912 году мезенскимъ торговцемъ Васиіемъ Васильевичемъ Мельниковымъ вмѣстѣ съ крестьяниномъ Мезенскаго уѣзда, Несской волости и села, Арсеніемъ Петровичемъ Коткинымъ сдѣланъ починъ промысла морскаго звѣря—бѣлухи на западномъ берегу Канина въ устьѣ рѣки Чижи. Промыселъ производится стоячимъ неводомъ (переметомъ), въ который бѣлуха обьачивается, а при спадѣ прилива вмѣстѣ съ неводомъ остается на пересыхающемъ днѣ рѣки. Такимъ примитивнымъ способомъ, съ 1 и по 20 іюля, добыто 30 бѣлухъ, вѣсомъ отъ 15 до 50 пудовъ и на сумму 1500—1800 руб., считая цѣнность пуда сала 3 руб. и шкуры 15—20 руб. Этого первый опытъ, оправдавшій съ лишнимъ расходы инициаторовъ, выяснилъ необходимость ловли звѣря одновременно и подвижными неводами, для чего необходимо заведеніе моторныхъ лодокъ, такъ какъ звѣрь боится малѣйшаго шума и даже стукъ весель пугаетъ его и заставляетъ отходить отъ береговъ въ глубь моря (голоменнѣе). Населеніе приморскихъ

частей уѣзда, первоначально скептически и саркастически относившееся къ начинанію иницаторовъ промысла звѣря около Кавинскаго побережья стоячимъ (неподвижнымъ) неводомъ, нынѣ убѣдилось въ выгоды промысла, а тѣмъ болѣе, при проектируемомъ оборудованіи его двумя способами и уже составились двѣ новыя компаніи для производства промысловъ въ устьяхъ рѣкъ Ома и Пеша. Вмѣстѣ съ тѣмъ они предполагаютъ, одновременно съ промысломъ звѣря, производить въ этихъ рѣкахъ ловлю поплавами и неводами семги и разной породы бѣлой рыбы, а въ морѣ камбалы.

Помимо сказанныхъ выше богатствъ, тундры не обижены и минеральными: каменнымъ углемъ, слюдою, аспидомъ, точильнымъ камнемъ, мѣдью, серебромъ, золотомъ и другими.

Еще въ XV вѣкѣ въ княженіе Іоанна III Васильевича были найдены на рѣкѣ Цильмѣ, на пространствѣ 10 верстъ, верстахъ въ 20 отъ рѣки Космы и въ 300 верстахъ отъ Печоры—мѣдь, серебро и золото и съ того времени начали добывать и чеканить монету изъ своего серебра; чеканили также золотыя деньги, или медали.

Объ этомъ событіи лѣтописецъ говоритъ: „въ лѣто 6999 (1492 г.) Марта 2-го отпустилъ Великій Князь Мануила Иларіева, сына грека, да съ нимъ своихъ дѣтей боярскихъ Василя Болтина, да Ивана Брюха Коробина, да Ондрюшку Петрова съ мастера съ Фрязи два вѣмца Иванъ и Викторъ, вывезенные бояриномъ Траханіотомъ изъ Германіи) серебра дѣлати и мѣди на рѣкѣ на Цильмѣ, а дѣловцевъ съ ними, кому руду копати, съ Устюга 60 ч., съ Двины 100 и съ Пинеги 80“.

О мѣстѣ нахождения другихъ минераловъ небезызвѣстно самоѣдамъ Кавинской и Тиманской тундръ, населенію нѣкоторыхъ частей Мезенскаго и Печорскаго уѣздовъ (торговецъ В. В. Мельниковъ и др.), нѣкоторымъ должностнымъ лицамъ въ этомъ краѣ (помощникъ мезенскаго уѣзднаго исправника Виталій Ильичъ Легатовъ), а также и въ Архангельскѣ, ветеринарному врачу Керцелли, штабъ-капитану флота Бутакову и портовому чиновнику Гарфильдту, хорошо освѣдомленнымъ при служебныхъ поѣздкахъ о богатствахъ края и присягою обязаннымъ сообщить объ этомъ правительству, коему они служатъ.

Главнымъ тормазомъ для колонизаціи этого обширнаго, суроваго, но богато одареннаго края, для развитія въ немъ промысловъ и для сбыта продуктовъ этихъ промысловъ служатъ: а) приважденность всей земли и угодій въ немъ, а также промысловъ, самоѣдамъ Кавинской и Тиманской тундръ, на основаніи грамотъ Государей Іоанна IV и Михаила Федоровича, а съ тѣмъ и ограниченіе права министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ на разрѣшеніе русскимъ подданнымъ переселенія въ эти тундры, вслѣдствіе чего и происходитъ самовольная колонизація ихъ промышленниками Мезенскаго уѣзда; б) отсутствіе въ тундрахъ и отъ г. Мезени до г. Архангельска грунтовыхъ земскихъ путей и в) непосѣшеніе побережій Кавинскаго полуострова и Чешской губы парусными и паровыми судами. Между прочимъ, самоѣды и крестьяне-поселенцы въ Тиманской тундрѣ отрѣзаны, въ теченіе года, отъ обшенія съ вѣдшимъ міромъ почти на 9 мѣсяцевъ.

Лѣтъ 20—30 тому назадъ продукты промысловъ этихъ тундръ доставлялись въ г. Мезень самоѣдами на оленяхъ и только въ зимнее время. Со времени развитія наважьяго промысла, мезенскіе промышленники имѣютъ для себя два конныхъ пути, первый отъ г. Мезени чрезъ Кузьминъ перелѣсокъ, выселокъ Прѣлый и село Несское до самаго

Канинскаго мыса и отъ села Несскаго на востокъ въ Тиманскую тундру до села Пеши чрезъ селенія—Ома, Снопа и Вижась и второй—отъ деревни Дорогорской, находящейся въ 30 верстахъ отъ г. Мезени, чрезъ дер. Усть-Няфта и Быченское, до села Пеши и отъ него на востокъ къ мѣстамъ промысловъ на р.р. Вологѣ и Индигѣ.

На этихъ путяхъ, гдѣ не имѣется селеній или выселковъ (рѣки Яжма, Волосовая, Черная, Шомокша, Чижя, Кія, Шойпа, Торна, Буграница, Камбальница, Чеша и Вологга), или между селеніями большія разстоянія, 50—80 верстъ, возведены крестьянами небольшія кушныя (путевыя) избы, въ которыхъ промышленники, идущіе на промыслы и обратно съ продуктами промысла, могутъ обогрѣться, сварить чай, разогрѣть кусокъ мерзлаго хлѣба и сварить пищу, а для лошадей имѣть сѣно, заготовляемое къ изямъ по первопутку и при слѣдованіи порожнякомъ въ пункты промысла.

Пустозерскіе (Печорскаго уѣзда) промышленники, а также Тиманскіе самоѣды на своихъ оленяхъ съ грузами разныхъ продуктовъ промысла въ количествѣ около 20000 пудовъ, для продажи таковыхъ въ г. Мезени, слѣдуютъ въ этотъ городъ чрезъ выселокъ Индига, селенія Пеша, Вижась, Снопа, Ома, Несъ, выселокъ Прѣлый и Кузьминъ перелѣсокъ.

Грунтовыхъ путей для колонизаціи тундръ и развитія въ нихъ промысловъ необходимо на первое время устроить два: первый отъ города Мезени до сел. Усть-Цыльмы Печорскаго уѣзда по рѣкамъ: Пезѣ, Почугѣ, Чиркѣ и Цильмѣ, протяженіемъ въ 380—400 верстъ, на которомъ имѣется уже 16 селеній Мезенскаго и Печорскаго уѣздовъ, и второй—отъ г. Мезени на г. Архангельскъ по р. р. Соянѣ и Лодьмѣ протяженіемъ въ 200—220 верстъ, вмѣсто, существующихъ чрезъ г. Пинегу зимняго въ 350 и лѣтняго въ 508.

Первый путь въ 380—400 верстъ разрѣжетъ Тиманскую тундру въ продольномъ направленіи на 2 равныя части и послужитъ для колонизаціи и развитія промысловъ по всей тундрѣ, для общенія между собою административныхъ пунктовъ Мезенскаго и Печорскаго уѣздовъ,—вмѣсто существующаго пути въ 530 верстъ, а также и для слѣдованія продуктовъ промысла и сельскаго хозяйства въ количествѣ 250.000—300.000 пудовъ. Тогда общій путь отъ села Усть-Цыльмы, чрезъ г. Мезень до г. Архангельска будетъ въ 610 верстъ. Нынѣ же существующій изъ села Усть-Цыльмы, чрезъ селенія Нисогорское, Труфаногорское и г. Пинегу, до г. Архангельска равенъ 785 верстамъ (Усть-Цыльма—Нисогоры 395 в., Нисогоры—Пинега 180 в. и Пинега—Архангельскъ 210 в.). Слѣдовательно, разстояніе между селомъ Усть-Цыльмою и г. Архангельскомъ сократится на 175 верстъ. Путь будетъ ровнѣе и удобнѣе, въ особенности, для передвиженія грузовъ въ зимнее время. Выиграетъ въ данномъ случаѣ и государство отъ неплатежа на этомъ разстояніи, а въ оба конца 350 верстъ, лишнихъ прогонныхъ разнымъ служащимъ, отъ постоянныхъ лишнихъ расходовъ при передвиженіи почты, новобранцевъ, запасныхъ нижнихъ чиновъ и арестантскихъ партій; ускорится также почтовое сообщеніе съ губернскою администраціею, а населеніе Печорскаго уѣзда избавится отъ лишнихъ накладныхъ расходовъ по передвиженію продуктовъ своего промысла въ количествѣ 250.000—300.000 пудовъ въ Архангельскъ и къ желѣзнодорожному пункту и ежегодное для населенія сбереженіе выразится въ суммѣ 187.500—205.000 р., счи-

тая стоимость провоза пуда клади на 175 верстомъ разстояніи 75 коп.

Объ устройствѣ этого сначала зимняго, а затѣмъ и лѣтняго пути, 7—8 лѣтъ тому назадъ, мезенскимъ уѣзднымъ распорядительнымъ комитетомъ, при исправникѣ г. Бѣляевскомъ, былъ составленъ проектъ съ выясненіемъ причинъ необходимости и полной возможности оборудованія этого пути и тогда же былъ представленъ въ губернской комитетъ (по его же требованію объ указаніи новыхъ путей, въ которыхъ нуждается населеніе Мезенскаго уѣзда), которымъ проектъ этотъ, нужно полагать, и до настоящаго времени не рассмотрѣнъ.

второй грунтовый путь изъ г. Мезени на г. Архангельскъ въ 220 в., вмѣсто существующихъ чрезъ Пинегу зимняго въ 350 и лѣтняго въ 508 в., необходимъ по тѣмъ же основаніямъ и въ числѣ ихъ на предметъ удешевленія стоимости провозной платы продуктовъ зимняго промысла Канинской и Тимавской тундръ, западной половины Мезенскаго уѣзда и Пустозерской волости Печорскаго уѣзда, въ количествѣ 200.000—220.000 пудовъ на сумму 600.000—660.000 рублей. Отъ сокращенія зимняго пути на 130 верстъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ уменьшенія провозной платы на этомъ разстояніи, считая по 50 к. съ пуда, промышленники Мезенскаго уѣзда будутъ имѣть сбереженія ежегодно 100—110 тысячъ р.

Помимо того, громадная площадь отъ г. Мезени до г. Архангельска и отъ зимняго Бѣломорскаго побережья до побережья рѣки Пинеги, длинникомъ 220 в. и въ поперечникѣ 150 верстъ, не имѣющая поселеній, но богатая лѣсными, пахотными, луговыми, рѣчными и озерными угодьями, нынѣ пустуетъ, вслѣдствіе отсутствія на ней, даже зимней дороги. Съ устройствомъ постоянной дороги въ направленіи рѣкъ Сояпа и Лодьма сначала разовьются поселенія по этимъ рѣкамъ при станціонныхъ пунктахъ, а затѣмъ и въ другихъ мѣстахъ и поселенцы, помимо хозяйства и промысловъ въ данной мѣстности, могутъ послужить къ дальнѣйшему развитію морскихъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ на зимнемъ Бѣломорскомъ берегу, производимыхъ крестьянами Долгощельской, Койденской и Золотицкой волостей Мезенскаго и Архангельскаго уѣздовъ, а слѣдовательно будутъ имѣть лишній, постоянный и благодарный заработокъ.

Этотъ путь,—въ предвидѣніи назрѣвающей потребности (по примѣру другихъ губерній и въ числѣ ихъ сосѣдней—Олонецкой) устройства между Архангельскомъ и уѣздными городами, а въ уѣздахъ между этими городами и Волостными Правленіями, телефонной сѣти,—является единственно удобнымъ и кратчайшимъ для сношенія съ г. Мезенью.

О проведеніи этой дороги населеніе Мезенскаго уѣзда, отчасти и Печорскаго, а также и самоѣды Канинской и Тимавской тундръ, въ теченіе около 30 лѣтъ обращались съ ходатайствами какъ къ губернскому начальству, такъ и къ высшему и ко многимъ высокопоставленнымъ лицамъ и между прочимъ, къ Почетному Пресѣдателю Общества помощи поморамъ Русскаго Сѣвера Великому Князю Михаилу Александровичу.

Въ 1905 году Архангельскимъ губернскимъ распорядительнымъ комитетомъ на оборудованіе этого пути въ лѣто 1906 г. и на ремонтъ въ теченіе лѣта 1907 г. и на производство опытовъ для превращенія его въ лѣтній было ассигновано 15 000 руб. Устройство зимника было поручено Мезенскому исправнику Скульскому и таковой былъ оконченъ въ концѣ ноября 1906 года. Съ начала декабря и до половины января мѣсяца 1907 года, по этой дорогѣ прослѣдовали тысячи подводъ изъ Мезени съ разными продуктами промысла, а

изъ Архангельска, обратно, съ разными товарами и припасами. Прослѣдовала на подводахъ также партія, болѣе 100 ч., новобранцевъ Мезенскаго уѣзда. Пользовались этимъ путемъ какъ служебныя, такъ и частныя лица. Затѣмъ движеніе прекратилось по причинамъ, зависѣвшимъ исключительно отъ строителя г. Скульскаго, не оправдавшаго довѣріе начальства и уволеннаго за то со службы еще до окончанія всѣхъ работъ.

Мезенское общественное управленіе, собравъ отъ возчиковъ грузовъ—мѣщанъ г. Мезени, свѣдѣнія о причинахъ прекращенія движенія, а также какой ремонтъ, и какія дополнительныя работы слѣдуетъ выполнить, въ теченіе весны и лѣта 1907 г., представило эти данныя, изложенныя въ постановленіи отъ 21 января того же 1907 г., въ губернской распорядительный комитетъ съ просьбою о своевременномъ ремонтѣ.

Съ того времени прошло 6 лѣтъ. И не только обследованія пути для превращенія въ лѣтній, но и къ ремонту его и до настоящаго 1912 г. не приступлено.

Установленіе за время навигаціи 2—3 срочныхъ пароходныхъ рейсовъ, перваго въ началѣ іюля и послѣдняго во второй половинѣ августа, по Кавинско-Тиманскому побережью къ селеніямъ, расположеннымъ при устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ Бѣлое море и Чешскую губу, побудило бы крестьянъ этихъ селеній и самоѣдовъ развить весенніе и лѣтніе промыслы звѣря и рыбы по берегамъ Чешской губы и въ устьяхъ рѣкъ; дало бы возможность сбывать продукты промысла и своего хозяйства въ г. Архангельскѣ, а въ немъ приобретать все, что нужно для личнаго потребленія и хозяйства и притомъ по значительно низкой цѣнѣ, чѣмъ въ Мезени.

При разрѣшеніи этого вопроса необходимо имѣть въ виду слѣдующее обстоятельство: на Канинскомъ полуостровѣ между верховьями рѣкъ—Чижи, впадающей въ Бѣлое море и Чешы—въ Чешскую губу, находится громадное и очень глубокое озеро подъ названіемъ „парусное“. Въ весеннее половодье эти рѣки и озера сливаются, дѣлятъ полуостровъ на 2 части и соединяютъ эти моря. Черезъ этотъ проливъ происходитъ передвиженіе на мелко сидящихъ судахъ изъ одного моря въ другое, въ теченіе мѣсяца и болѣе. Въ 1912 году съ половины іюня по 20-го іюля, по этому каналу прослѣдовало въ рѣку Чешу нѣсколько десятковъ карбасовъ съ лѣсными матеріалами, изъ которыхъ по берегамъ сказанной рѣки воздвигнуты крестьянами Койденской волости нѣсколько промысловыхъ избъ, а крестьянами Несской волости часовая во имя Св. Николая Чудотворца. Все это могутъ подтвердить промышленники звѣря бѣлухи въ устьяхъ рѣки Чижи—приказчикъ торговца В. В. Мельникова, Рафаиль Дмитріевичъ Марковничъ, крестьянинъ села Несскаго, Арсеній Петровичъ Коткинъ и мѣщане г. Мезени Никандръ Ивановичъ Личутинъ (Херовичъ) и Василій Петровичъ Ушаковъ (Тарабай). По устройствѣ между озеромъ и верховьями этихъ рѣкъ небольшихъ каналовъ и по углубленіи верховьевъ, движеніе по проливу станетъ доступнымъ на все навигаціонное время для судовъ съ осадкою 14—16 футовъ и вплоть до рѣки Печоры. Устройство канала между верховьями рѣкъ Чижа и Чеша, углубленіе и расширеніе верховьевъ этихъ рѣкъ потребуетъ расхода изъ государственныхъ суммъ отъ 10 до 15 тысячъ рублей, но этотъ расходъ сторицею окупится быстрою колонизаціею самой сѣверной части Тиманской тундры и развитіемъ въ ней всякихъ промысловъ, а въ Чешской губѣ рыбнаго и звѣринаго.

Для обслуживанія Чешской губы достаточно одного средней грузоподъемности парохода.

Подобнымъ каналомъ, по изслѣдованіи, могутъ пользоваться паровыя суда Мурманскаго и другихъ обществъ, вмѣсто кружнаго слѣдованія, въ обходъ Капинскаго полуострова, на Печору, Колгуевъ, Вайгачъ и Новую Землю, благодаря чему сократится время слѣдованія, расходъ на топливо, ускорится сообщеніе и увеличится навигаціонное время, препятствіемъ чему служатъ скопленіе льдовъ въ горловинѣ Бѣлаго моря.

Изъ поименованныхъ выше мѣропріятій, въ первую очередь, необходимо возстановить зимній групповой путь Мезень-Архангельскъ въ 200—220 верстъ, а затѣмъ уже оборудовать зимникъ Мезень—Усть-Цильма въ 380—400 в., а также лѣтній водный путь изъ Бѣлаго моря въ Чешскую губу.

Разрѣшеніе вопроса объ отчужденіи отъ самоѣдовъ участковъ земли, пригодныхъ для колонизаціи, нужно оставить пока открытымъ впредь до подробнаго и всесторонняго обсужденія его и установленія законодательнымъ порядкомъ права колонизаціи тундръ русскими поселенцами.

Вотъ истинныя нужды населенія уѣзда, заслуживающія полнаго вниманія и всякаго содѣйствія, о которыхъ оно десятки лѣтъ плачетъ и хлопочетъ.

Невольнo будешь плакать и хлопотать, такъ какъ для населенія Крайняго Сѣвера сельское хозяйство составляетъ не средство, а лишь подспорье къ существованію. Для Капинской и Тиманской тундръ, главнымъ заработкомъ являются промыслы рыбы, а для населенія волостей—Несской, Койденской и Долгощельской, а также для самоѣдъ и единственнымъ.

Освѣдомившись недавно и случайно о проектируемой архангельскими чиновниками—ветеринарнымъ врачомъ Керцелли, штабсъ-капитаномъ флота Бутаковымъ и служащимъ въ управленіи Архангельскаго порта Гарфильдомъ—концессіи для эксплуатаціи рѣчныхъ, озерныхъ, луговыхъ, лѣсныхъ и другихъ угодій въ тундрахъ, населеніе пришло въ ужасъ.

Мѣщане города Мезени, доведенные до отчаянія подобнымъ поворотомъ дѣла, рѣшили первое изъ указанныхъ выше мѣропріятій—устройство грунтоваго пути изъ Мезени на Архангельскъ произвести, посредствомъ добровольнаго на себя налога въ суммѣ около 6000 руб., на собственный счетъ. Дорогу эту, въ изъявленіе любви и преданности своей къ нынѣ Царствующему Государю Императору Николаю II Александровичу и въ ознаменованіе предстоящаго въ будущемъ 1913 г. радостнаго для всего народа событія—300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ—именовать „Николаевскою“. Объ этомъ ими 29 іюня настоящаго года составленъ общественный приговоръ, представленный общественнымъ управленіемъ г. Архангельскому Губернатору при рапортѣ отъ 3 іюля за № 330.

Помимо того, 10 іюля (квѣтанція мезенской почтовой конторы отъ того же числа № 746) обратились о томъ же и объ устраненіи концессіи къ Государю Императору съ всеподданнѣйшею просьбою: „Повели, Великій Государь, устранить предстоящую передачу родного сѣвера нашего и насъ, Твоихъ вѣрноподданныхъ, иностранцамъ на раззореніе и въ кабалу. Мы сами сумѣемъ колонизировать тундры, развить въ нихъ промыслы и послужить на благо родины и свое“.

Крестьяне Несской, Койденской и Долгощельской волостей отдѣльными приговорами и просьбами присоединились къ ходатайству мѣщанъ г. Мезени.

Самоѣды Канинской и Тиманской тундръ предполагаютъ въ началѣ настоящей зимы отправить изъ своей среды депутацію къ Государю Императору.

Въ приговорѣ мѣщанъ выражена увѣренность въ томъ, что и губернское начальство не откажется примкнуть къ начинанію населенія Мезенскаго уѣзда—почтить какимъ-либо полезнымъ дѣломъ предстоящій юбилейный 1913 годъ.

На междувѣдомственномъ совѣщаніи въ г. Архангельскѣ по поводу Канинской концессіи выяснено слѣдующее.

1-е—а) установленіе способа и порядка взиманія копеечнаго сбора съ каждаго пуда промысла въ Канинской и Тиманской тундрахъ;

б) отпускъ безошлиннаго лѣса для устройства мостовъ, приставовъ, поселенцамъ избъ и хозяйственныхъ построекъ въ пунктахъ, опредѣленныхъ для станцій;

в) подысканіе, чрезъ чиновъ мѣстной полиціи, среди мѣщанъ г. Мезени, крестьянъ селеній—Дорогорскаго, Лампоженскаго, Долгощельскаго, Соянскаго, Койденскаго Мегорскаго и Майденскаго Мезенскаго уѣзда, Карьенольскаго и Немножскаго Пинежскаго уѣзда и Лодемскаго и Ижмозерскаго Архангельскаго уѣзда, желающихъ поселиться на сказанномъ пути, съ указаніемъ ими же пунктовъ поселенія и о доставленіи полиціею этихъ списковъ не позже 1 августа и съ отмѣтками о семейномъ положеніи, состоятельности, благонадежности;

г) установленіе изъ суммъ земскаго сбора ссуды поселенцамъ въ размѣрѣ 300—500 рублей на устройство избъ и другихъ хозяйственныхъ строеній, оборудованіе крестьянскаго хозяйства и гумежковъ при избахъ для лошадей возчиковъ грузовъ, и съ разсрочкой этой ссуды на 5 лѣтъ, но безъ процентовъ.

д) отводъ поселенцамъ, чрезъ посредство мезенскаго, пинежскаго и архангельскаго лѣсничихъ, въ концѣ августа этого года и не позже 15 сентября въ пунктахъ ихъ поселеній (станцій) по 15 десятинъ земли на душу, въ томъ числѣ пахотной и сѣнокосной 10 дес., хотя 2—4 отдѣльными участками, остальные 5 десятинъ подъ лѣсомъ, курстарникомъ и сырыми мѣстами;

е) одновременно съ подысканіемъ поселенцевъ объявить имъ о той помощи, которую имѣеть оказать имъ правительство; отобрать отъ нихъ подписки въ томъ, что,—по отводѣ имъ участковъ для поселенія,—они въ теченіе зимы 1912—1913 г. обязуются вырубить и свезти къ мѣсту построекъ заготовленный лѣсъ; съ началомъ весны 1913 г. приступить къ постройкѣ зданій по выработанному губернскимъ распорядительнымъ комитетомъ типу; устроить при зданіяхъ гумежки и окончить всѣ работы къ 15 октября 1913 года; въ теченіе лѣта, заготовить на своихъ участкахъ сѣно, а также пріобрѣсти покупкою для нуждъ возчиковъ грузовъ и проѣзжающихъ; взимать съ возчиковъ грузовъ и проѣзжающихъ за свѣтъ, тепло и кипятокъ не болѣе 5 копѣекъ съ одного человѣка въ одинъ конецъ; имѣть не менѣе 3-хъ

лошадей для провоза частныхъ проѣзжающихъ, но за плату не дороже 5 копѣекъ съ лошади и версты; при обращеніи же этого пути въ лѣтній, а также въ земскій и почтовый, имѣть вполнѣ оборудованныя, согласно земскимъ кондиціямъ, помѣшенія для проѣзжающихъ какъ по службѣ, такъ и частнымъ надобностямъ и за плату въ теченіе первыхъ 3 лѣтъ по 80 рублей, а въ послѣдующіе годы по соглашенію;

ж) обследованіе нынѣшнимъ же лѣтомъ мѣстности между г. Архангельскомъ и деревнею Лодвеною, а отъ г. Мезени до берега рѣки Кулой на предметъ изысканія кратчайшаго между ними направленія для устройства грунтового пути, одновременно и зимняго и лѣтняго. Желательно, чтобы эти изысканія были произведены охотничьими воинскими командами. Начальникъ мезенской команды капитанъ Ендржіевскій выразилъ готовность произвести изысканія лично, безвозмездно, сдѣлать засѣчки въ направленіи найденнаго пути и снять кроки мѣстности. Съ своей стороны мезенское общественное управленіе въ помощь капитану Ендржіевскому командируетъ помощника городского старосты Калинина и двухъ рабочихъ;

з) производство съ началомъ весны будущаго 1913 года, распоряженіемъ губернскаго распорядительнаго комитета исправленія по всему пути отъ Архангельска на Мезень просѣки, проведенной въ 1906 г., расширенія ея мѣстами, а также исправленія устроенныхъ въ томъ же году подъёмовъ, спусковъ, мостовъ, настиловъ и другихъ работъ, подробно выясненныхъ въ постановленіи мезенскаго общественнаго управленія отъ 21 января 1907 года, своевременно представленномъ въ губернской распорядительный комитетъ;

2) вредъ отъ концессій для населенія уѣзда, а также и государства, выразится въ слѣдующемъ:

а) самоѣды и русскіе поселенцы въ тундрахъ всего въ количествѣ 4000—5000 душъ, а также промышленники изъ уѣзда лишены будутъ всѣхъ промысловъ въ тундрахъ, такъ какъ всѣ уголья отойдутъ концессионерамъ и въ качествѣ аренды; поселенцы, чтобы не умереть съ голоду, вынуждены будутъ бросить хозяйство и промыслы и обратиться въ рабочихъ у концессионеровъ; самоѣдамъ, непривычнымъ къ осѣдлой жизни и осѣлому труду—быстрое вымирание, въ лучшемъ случаѣ, изъ оленеводовъ-собственникововъ превратится въ рабочихъ при стадахъ оленей, собственниками, которыхъ явятся концессионеры; остальному населенію уѣзда около 35.000, зарабатывающему на промыслахъ въ тундрѣ и на прово, зѣ продуктовъ промысла къ желѣзной дороги 800.000—880.000 рублей голодовка, или поступленіе рабочими на концессию;

б) съ увеличеніемъ населенія въ находящихся въ тундрахъ селахъ и выселкахъ таковое,—при отсутствіи свободныхъ угодій для сельскаго хозяйства и промысловъ,—обратится въ безземельныхъ;

в) постепенная и послѣдовательная колонизація тундръ промышленниками Мезенскаго уѣзда должна замереть, такъ какъ всѣ свободныя уголья—лѣсныя, луговныя, рѣчныя, озерныя и другія будутъ эксплуатироваться концессионерами наемнымъ трудомъ и не въ интересахъ ихъ будетъ отдавать уголья безвозмездно крестьянамъ-поселенцамъ. Колонизація на арендныхъ условіяхъ нелепима и колонистовъ на такихъ условіяхъ не найдется;

г) указаніе концессионеровъ на колонизацію тундръ (просить только права, но не вмѣняютъ себѣ въ обязанность) „безработными изъ центральныхъ губерній, а также изъ мѣстностей, посѣщаемыхъ неуро-

жаемъ"—праздный вымыселъ, скрывающій собою дѣйствительныя ихъ намѣренія. Суровость климата, непривычный и суровый трудъ въ особенности въ полярное зимнее, въ теченіе 9 мѣсяцевъ, время съ выюгами, мятелями, буранами и съ пронизывающими сѣверными вѣтрами, отсутствіе привычнаго питанія и трудность приспособленія организма къ мѣстному питанію—соленая треска, пикшуй, зубатка, морской окунь, камбала, въ сыромъ видѣ—рыба, оленье мясо, подчасъ и морскихъ звѣрей (раушка)—не сродны населенію центральныхъ губерній и въ особенности женщинамъ и дѣтямъ. Концессионерамъ нужны не колонизаторы, а только рабочіе на факторіяхъ, лѣсопильныхъ и маслодѣльныхъ заводахъ. Для морскихъ промысловъ въ Чешской губѣ, на Канинскихъ банкахъ и для рѣчныхъ въ устьяхъ всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Бѣлое море и Чешскую губу, концессионеры,—за переходомъ всѣхъ рѣкъ въ арендное ихъ пользованіе, а съ тѣмъ и права на промыселъ рыбы,—имѣютъ въ виду крестьянъ поселенцевъ въ этихъ тундрахъ, населеніе остальной части уѣзда и мѣщанъ гор. Мезени, бывшихъ собственниковъ рѣчныхъ промысловъ;

д) Концессионеры проектируемыми траулерами предпочтутъ производить морскіе рыбные и звѣриные промыслы въ Чешской губѣ у самыхъ береговъ, также въ устьяхъ рѣкъ, изобилующихъ цѣнными породами рыбъ—семги, кумжи, гольца, нельмы и другими, идущими въ началѣ лѣта въ рѣки для метанія икры, а съ началомъ зимы обратно въ Чешскую губу и океанъ. При этомъ способѣ ловли рыбы послѣдуетъ постепенное уменьшеніе, а за тѣмъ и полное уничтоженіе въ губѣ и рѣкахъ всѣхъ породъ рыбъ, а на долю самоѣдовъ и крестьянъ поселенцевъ останется одно воспоминаніе о прежде существовавшемъ въ рѣкахъ изобиліи рыбы и богатомъ ея промыслѣ;

е) Истребленіе лѣсовъ въ такомъ суровомъ и холодномъ, какъ Тиманская тундра, краѣ, гдѣ для роста дерева, діаметромъ 5—6 вершковъ, потребно 80—100 лѣтъ, поведетъ къ тому, что въ теченіе 40—50 лѣтъ эти тундры оголятся, не изъ чего будетъ строить избъ и крестьянскихъ дворовъ, недостаточно будетъ и дровяного лѣса, необходимаго и при кочевомъ образѣ жизни со стадами оленей.

Концессионерамъ, нужно полагать, это обстоятельство не обезкураживаетъ, такъ какъ, на ихъ долю, для обогащенія въ теченіе остального аренднаго срока достаточно будетъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ въ океанѣ, зимняго промысла наваги въ устьяхъ рѣкъ, оленеводства, скотоводства и маслодѣлія въ тундрахъ, а также добыча въ пѣдрахъ тундръ разныхъ минераловъ, о которыхъ они пока предусмотрительно умалчиваютъ;

ж) Устройствомъ концессіи на иностранныя капиталы, и перепродажа ея иностранцамъ еще болѣе разовьетъ хищническіе промыслы морского звѣря и рыбы и по океанскому берегу съ сѣверо восточнаго побережья Чешской губы вплоть до Уральскаго хребта (камня), а на островахъ: Новая Земля, Калгуевъ и Вайгачъ—звѣря, птицы, гагачьяго пуха, птичьихъ яицъ и другихъ продуктовъ. Паровыя суда какъ концессионеровъ, такъ и хищниковъ-иностранцевъ, будутъ ходить подъ однимъ и тѣмъ же русскимъ флагомъ.

з) разовьется контрабанда какъ для потребностей служащихъ и рабочихъ на концессіи, такъ и для Канинскихъ и Тиманскихъ самоѣдовъ, а также для жителей селеній, находящихся въ тундрахъ;

і) для наблюденія, чтобы промыслы рыбы въ Чешской губѣ и въ Бѣломъ морѣ около Канинскаго полуострова производились на извѣстномъ разстояніи отъ береговъ и для уничтоженія хищничества у помянутыхъ выше острововъ и побережій, необходимо имѣть въ Чешской губѣ не менѣе 3-хъ военныхъ судовъ, а для предупрежденія и устраниенія контрабанды—учрежденія при устьяхъ всѣхъ рѣкъ, владающихъ въ Чешскую губу и Бѣлое море, таможенныхъ заставъ, полицейскихъ постовъ, а при факторіяхъ и въ некоторыхъ заставахъ имѣть еще хотя 2 почтовыхъ отдѣленія, лѣсныхъ и акцизныхъ чиповниковъ и лѣсную стражу;

в) расходъ на выполненіе всего изложеннаго въ пунктѣ і (возведеніе для служащихъ подъ квартиры зданій съ хозяйственными постройками, оборудованіе почтово-телеграфныхъ отдѣленій, а съ тѣмъ устройствомъ телеграфа, заготовленіе дровъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ не имѣется вовсе лѣса, заведеніе на каждый таможенный постъ паровыхъ катеровъ, или моторныхъ лодокъ, устройство мѣстъ зимнихъ стоянокъ и при нихъ пристаней для военныхъ судовъ, на ремонтъ зданій, паровыхъ судовъ и пристаней, на жалованье всѣмъ служащимъ, на добавочное содержаніе и на воспитаніе дѣтей, согласно закона о преимуществахъ службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, на прогоны разнымъ ревизорамъ и др.), много превыситъ имѣющій поступить въ казну доходъ отъ концессіи.

к) ходатайствуя о концессіи „съ правомъ перепродажи“ и занятія другихъ водныхъ бассейновъ въ Канинской и Тиманской тундрахъ, которые по изслѣдованіи окажутся удобными (зная хорошо о мѣди, серебрѣ и золотѣ по рѣкѣ Цильмѣ, слюдѣ, точильномъ камнѣ, каменномъ углѣ и другихъ минералахъ въ разныхъ мѣстахъ тундръ) и учреждая ее, концессію, на иностранные капиталы въ суммѣ 8.000.000 рублей, концессіонерами явятся, само собою, иностранные капиталисты, цѣлью которыхъ будетъ выжать въ теченіе аренднаго срока изъ Канинской и Тиманской тундръ и прилегающихъ къ нимъ морей все, что возможно и въ свою, но не русскаго государства, пользу.

л) за устройствомъ означенныхъ выше двухъ грунтовыхъ путей изъ с. Усть-Цыльмы на г. Мезень и изъ Мезень на г. Архангельскъ и воднаго изъ Бѣлага моря, рѣками Чижею и Чешею, въ Чешскую губу, а также по разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ права на заселеніе тундръ русскими промышленниками, не представится надобности въ иностранныхъ капиталистахъ, иностранныхъ концессіонерахъ для хищенія отечественныхъ богатствъ и поработенія иностранцами вѣкового русскаго населенія, съумѣющаго довершить колонизацію этого края и поставить на должную высоту всѣ промыслы въ немъ.

А. А. Ж.

•••••

Наемъ рекрута въ половинѣ XIX столѣтія въ Архангельской губерніи.

Среди различныхъ видовъ найма, существовавшихъ въ половинѣ XIX ст. у государственныхъ крестьянъ, совершенно своеобразное мѣсто занимаетъ „особый видъ личнаго найма рекрутъ“, довольно широко, по видимому, распространенный и въ Архангельской губерніи. Такъ, по крайней мѣрѣ, заставляетъ думать любопытный циркуляръ архангельской

палаты государственныхъ имуществъ Федоровскому волостному правленію отъ 23 сентября 1856 г. Палата въ немъ пишетъ, между прочимъ: какъ, на основаніи закона, государственные крестьяне здѣшной губерніи вмѣсто поставки натуральныхъ рекрутъ имѣютъ право отправлять повинность внося въ казну за каждаго рекрута по 300 руб. сер., то нѣтъ повода пренятствовать имъ въ томъ и входить въ подробности, какимъ образомъ приобрѣтается каждымъ изъ нихъ нужная сумма, т. е. имѣли они собственные деньги или заняли у частнаго лица“.

Взносъ въ казну 300 руб. для богатыхъ семей, конечно, не представлялся особенно страшнымъ, и по уплатѣ ея призывные въ такихъ семьяхъ могли спокойно продолжать свои обычные занятія, оставаясь въ родныхъ мѣстахъ. Совсѣмъ другое положеніе создавалось въ малосостоятельныхъ семьяхъ, которыя, между тѣмъ, также тянулись изо всѣхъ силъ, чтобы достать нужную сумму денегъ и тѣмъ избавиться отъ рекрутчины—отчасти изъ за страха передъ грозной „николаевской“ службой, отчасти, вѣроятно, и въ силу существовавшаго въ данной мѣстности обычая, не желая отставать отъ другихъ. Въ томъ-же циркулярѣ архангельской палаты государственныхъ имуществъ находимъ указаніе на силу обычая въ данномъ случаѣ и краснорѣчивую характеристику тѣхъ условій, которыя создавались при этомъ въ такихъ семьяхъ.

„Одно изъ подвѣдомственныхъ палатѣ управленій, читаемъ въ упомянутомъ циркулярѣ, донесло, что въ обществѣ съ незапамятныхъ временъ вошло въ обыкновеніе всегда при рекрутскихъ наборахъ, за немнѣніемъ наличныхъ денегъ, отдавать состоятельнымъ крестьянамъ всѣхъ работниковъ семейства въ наймы на продолжительные сроки за самую низкую плату единственно для того, дабы собрать извѣстную сумму денегъ на взносъ вмѣсто натурального рекрута, но этого при малолѣтныхъ семействахъ недостаточно: подлежащее рекрутству крестьяне безъ разрѣшенія сельскаго начальства, какъ-бы это слѣдовало по закону, отдають въ короткому на продолжительные сроки свои земельные участки изъ самой низкой платы за оныя, за безцѣнокъ распродаютъ домашній скотъ, земледѣльческія орудія и запасныя на обмѣненіе яровой хлѣбъ и за взносомъ въ казну 300 руб. за рекрута цѣлыя семейства годныхъ къ работамъ идутъ внаймы, а престарѣлые и малолѣтніе, по неимѣнію средствъ, первоначально скудно призрѣваются ближайшими родственниками, а когда приходятъ опять въ тягость, идутъ просить милостыню“...

Какъ видитъ читатель, послѣдствія взноса 300 руб. за натурального рекрута въ малосостоятельныхъ семьяхъ нарисованы не жалія красокъ. Но мы остановимся не на этихъ послѣдствіяхъ, а на *тѣхъ обязательственныхъ отношеніяхъ, на характеристикѣ самого договора*, какой заключали между собою вступавшія въ него стороны. Ни въ этнографической, ни въ юридической литературѣ намъ не приходилось встрѣчать сколько-нибудь подробной характеристики такихъ договоровъ, а между тѣмъ они представляютъ не мало интереса не только для юриста ¹⁾.

Материаломъ для насъ послужатъ нѣсколько такихъ договоровъ, записанныхъ въ „книгахъ договоровъ и сдѣлокъ“ двухъ волостныхъ правленій—бывшаго Товренскаго, Холмогорскаго уѣзда, и б. Федоровскаго, Архангельскаго.

¹⁾ Въ извѣстномъ указателѣ Е. Якушкина „Обычное право“ мы нашли только четыре ссылки на статьи, въ которыхъ говорится что-либо о наймѣ рекрутъ и ни одной специальной статьи на эту тему. Въ книгѣ Шахмана „Обычное гражданское право въ Россіи“ приводится только одинъ примѣръ разсрочки долга волостнымъ судомъ за рекрутскую квитанцію (т. 1, стр. 7475).

По личности договаривающихся, эти сдѣлки могутъ быть раздѣлены на два рода, непосредственно связанные одинъ съ другимъ: во первыхъ, договоръ о наймѣ рекрута, гдѣ одна сторона нанимаетъ рекрута-охотника, а другая, этотъ самый охотникъ, продаетъ себя за извѣстную сумму, идетъ въ рекруты; въ договорахъ-же второго рода, первая сторона, нанимающая рекрута, большею частью—на занятые деньги, сама оказывается въ положеніи продавца своей рабочей силы, нерѣдко самой своей личности, какъ увидимъ ниже, а покупателемъ ея является кредиторъ, одолжившій нужную для найма рекрута сумму. Ознакомимся сперва въ бѣглыхъ чертахъ съ договорами первого рода, а затѣмъ остановимся болѣе подробно на представляющихъ для насъ болѣе большой интересъ договорахъ между должникомъ и кредиторомъ, ссужающимъ первого необходимой на немъ рекрута суммой.

Охотникъ, желающій наняться въ рекруты, прежде всего, долженъ былъ получать разрѣшеніе отъ общества на увольненіе его. Такъ, Строительское сельское общество на мірскомъ сходѣ, выслушавъ предложеніе волостного правленія о желаніи кр. Алексѣя Спиридонова наняться за кого либо въ рекруты, составило приговоръ такого содержанія:

1) Какъ къ увольненію изъ нашего общества означеннаго кр-нина Спиридонова нѣтъ никакихъ препятствій, определенныхъ въ рекрутскомъ уставѣ, то дозволяемъ ему, Спиридонову, наняться въ рекруты по добровольному условію у крестьянъ нашего-же Строительскаго общества.

2) Кто будетъ нанимать его, тотъ предвѣстно извѣщается, что вмѣстѣ съ наймомъ онъ долженъ будетъ представить въ наше общество 50 руб. для обезпечиванія за нанимающимся платежа податей и исправленія повинностей, слѣдующихъ до новой ревизіи“... (Приговоръ Строит. с. об-ва отъ 15 ноября 1854 г.).

Иногда общество беретъ семейство уходящаго въ рекруты на свое попеченіе. Такъ, въ приговорѣ Буюковскаго сельскаго общества отъ 19 ноября 1855 г. читаемъ: „Семейство его (рекрута)—жену, двухъ дѣтей, и дѣда—общество обезпечиваетъ своимъ покровительствомъ, ибо отъ нанимающагося, Егора, и нынѣ поддержанія не имѣется и впредь не предвидится“... Причина, дѣйствительно, уважительная...

Получившій увольнительный приговоръ отъ общества заключалъ условіе съ тѣмъ, кто нанималъ его въ рекруты. Этотъ самый Спиридоновъ, о которомъ говорилось въ первомъ приговорѣ, заключилъ 18 ноября 1854 г. такое условіе съ крестьяниномъ того же общества Александромъ Сидоровымъ:

1) „Вслѣдствіе дозволенія сельск. об-ва, Спиридоновъ нанялся добровольно у Сидорова поступить за него въ рекруты, а Сидоровъ уплатить за это 100 руб. 2) Въ задатокъ получено 70 руб., а остальные 30 руб. въ рекрутскомъ присутствіи, когда оно удостоитъ меня, Спиридонова, принять въ рекруты порядкомъ, въ законѣ установленнымъ. 3) До поступленія въ рекруты содержать меня, Спиридонова, на всемъ собственномъ его, Сидорова, содержаніи, сверхъ вышечисленной суммы. 4) По принятіи въ рекруты внести въ общество за Спиридонова 50 р. въ обезпеченіе платежа податей и отправленія повинностей. 5) По принятіи меня, Спиридонова, въ рекруты, деньги для рекрута положенныя, какъ-то: на обмундированіе, провіантъ, жалованье и въ вспомогательный капиталъ отставнымъ нижнимъ чинамъ заплатить въ казну также ему, Сидорову, особо на свой, а не на мой счетъ. 6) Если я, Спиридоновъ, по свидѣтельству рекрутскаго присутствія окажусь въ рекруты

неспособнымъ, то актъ сей самъ собою уничтожается. Изъ взятыхъ мною, Спиридоновымъ, впередъ денегъ 70 руб. и издержанныхъ по 3-й статьѣ не обязываюсь я, Спиридоновъ, возвратитъ ему, Сидорову“.

Плата охотнику, въ разныхъ случаяхъ, являлась неодинаковой. Такъ, кр. Ф. нанялся за 65 руб., взявъ въ задатокъ всего 25 руб.; другой кр. Ч. за сто же рублей и съ задаткомъ въ 50 руб., и т. д. Но вносилъ за выпущившій жребій или его семейство 300 руб. въ казну, или онъ нанималъ за себя охотника, въ томъ и другомъ случаѣ, ему приходилось, большею частью, прибѣгать къ займу. И наемъ охотника, какъ можно видѣть изъ только что приведеннаго условія, былъ сопряженъ съ рискомъ потерять часть денегъ ни за что, ни прочто, въ случаѣ забракровки охотника въ воинскомъ присутствіи. Условія, на которыхъ занимались деньги для уплаты за наемъ рекрута, и представляются особенно интересными. Въ большинствѣ случаевъ, встрѣчаемъ два вида такихъ условій. Должникъ или выплачиваетъ занятую сумму „продажей“ своихъ душевыхъ надѣловъ, главнымъ образомъ, сѣнокосныхъ, на определенное число лѣтъ; или—что встрѣчается чаще—поступаетъ въ работники къ кредитору. Въ Федоровской волости видимъ оба вида сдѣлокъ, въ Товренской лишь уплату при помощи найма въ рабочіе по кровельному мастерству, которое здѣсь и встарь, какъ и нынѣ, было весьма распространеннымъ отхожимъ промысломъ. Были, конечно, просто займы подъ вексель или подъ залогъ, съ уплатой долга деньгами же, съ 0/0⁰ разумѣется, но на такихъ условіяхъ мы останавливаться не будемъ.

Понятно, почему находимъ уплату занятой суммы при помощи продажи преимущественно *сѣнокосовъ*. Пахотная земля въ тѣ годы часто едва окупала лежащія на ней платежи, и охотниковъ на нее не такъ то много находилось. И про бывшую Федоровскую²⁾ волость особенно это можно сказать. Наоборотъ, сѣнокосы въ ней хорошіе, и на душу ихъ доставалось порядочно. Пожни отдавались и травой, и готовымъ сѣномъ уплачивали, и судя по имѣющимся сдѣлкамъ, расцѣнка была весьма дешевая: „промежекъ“ сѣна, т. е. возъ въ 25—30 пудовъ, отдавался по 2 руб., при чемъ ставилось иногда условіе и о качествахъ сѣна. Или, напр., долгъ въ 100 руб. уплачивался сѣномъ, въ теченіе 6 лѣтъ, по 10 промежковъ, т. е. пудъ сѣна считался въ 6—7 коп., а при отдачѣ травой—копейки по 4. Сдѣлки эти относятся къ началу 70 годовъ, и, вѣроятно, цѣна на сѣно въ то время стояла уже значительно выше.

Но наиболѣе распространеннымъ и наиболѣе интереснымъ въ смыслѣ обрисовки этого рода договоровъ является *способъ уплаты посредствомъ найма въ работники*. Условія и здѣсь весьма различны въ смыслѣ платы за трудъ. Есть случаи, въ которыхъ наемникъ получаетъ всего 25 руб. и даже 20 руб. за годъ, и есть иныя, когда рабочій выговаривалъ по 35—50—60 руб. и даже 75 руб. (одинъ случай) въ годъ. Но если различенъ размѣръ *оплаты* труда, то самыя условія найма довольно однородны, и чтобы дать читателю ясное представленіе о нихъ, приведемъ одно „заемное письмо“ двоюродныхъ братьевъ, Василя и Степана Клепиковыхъ, крестьянъ Товренской волости, выданное ими въ 1854 г. Федору Постникову. Заняли они у Постникова—Василій 195 руб. и Степанъ 105 руб., а всего 300 руб. „на взносъ въ казну вмѣсто натуральнаго рекрута“ по доставшемуся Василю рекрутскому жребію при

²⁾ Это нынѣшняя Кехотская волость, а въ Товренскую входила прежде нынѣшняя Кушевская, Курьинская и Ломоносовская.

11 очередномъ рекрутскомъ наборѣ. Долгъ свой братья обязуются заплатить по *кровельному мастерству* петербургскому купцу Ивану Евсеѣву Самылову „въ Петербургѣ, или гдѣ онъ, Самыловъ, или его повѣренный опредѣлитъ намъ работу безъ всякаго со стороны нашей препятствія и безотговорочно“. Плата Василью 50 руб., а Степану 35 руб., обоимъ 85 руб. каждый годъ, „начиная разрабатывать съ сего 1854 г. и до того времени, покуда не заработаемъ“. Адресная и управная сумма, обувь и одежда ихъ, Клепиковыхъ; а Самыловъ долженъ приготовить пищу и квартиру приличную нашему званію именно такъ-же, какъ и прочимъ находящимся у него, С., рабочимъ людямъ“. Обязуются они повиноваться и другому, кому опъ прикажетъ, „и къ мастерству имѣть прилежаніе какъ слѣдуетъ, безъ дозволенія Самылова или его повѣреннаго никуда не отлучаться и находиться на работѣ по приказу его, Самылова, всегда съ прочими рабочими наряду“. За прогулы вычесть по 1 руб. 50 коп. съ каждаго и за каждый день, и „при расчетѣ имъ, Клепиковымъ, принимать эту сумму безпрекословно, подъ угрозой строгой законной ответственности. Случится кому изъ нихъ смертный часъ — „ручаемся другъ по другѣ и обязуемся другъ за друга взятыя нами деньги заслужить ему, Самылову, сколько будетъ слѣдовать“. „Если же купецъ Самыловъ не пожелаетъ производить кровельнаго ремесла или мы будемъ ему ненадобны, то воленъ опъ, Самыловъ, передать насъ другому по такому же мастерству и мы въ томъ прекословить не будемъ“.

Приведенное „заемное письмо“ является типичнымъ и для другихъ договоровъ и „долговыхъ обязательствъ“ подобнаго же рода, и мы отмѣтимъ лишь нѣкоторыя частности, ярче подчеркивающія какую-либо изъ обязанностей рабочаго.

По долговому обязательству Сазоновыхъ отецъ отдаетъ въ работу 2 сыновей—одного за 60 руб. и другого за 20 руб. въ годъ—по кровельному же мастерству. За пр гуль вычесть по 1 руб. 30 коп., въ день съ каждаго. „Прогулы принимать намъ безпрекословно, на работу выходить въ 4 часа утра, съ работы сходить въ 8 час. вечера и находиться намъ, Сазоновымъ, ему, Колтовому (кредитору) послушными и къ означенному мастерству быть прилежными, отговорокъ хозяину не чинить, а въ противномъ случаѣ неисполненія нами означеннаго условія полвергаемъ себя строгой по закону ответственности. Въ случаѣ-же насъ, Сазоновыхъ, пристигнетъ смертный часъ, не заживши означенныхъ денегъ, то должны одинъ за другого выработать, а хозяину же, Колтовому, тоже случится смертный часъ, то жена его по запятію означеннаго кровельнаго ремонта имѣетъ право нами, С-ми, распорядиться сама или передать за означенное намъ жалованье другому хозяину“... (Долговое обязательство 17 марта 1854 г. въ Товренской же волости на 238 руб.).

Отъ читателя, конечно, не ускользнуло это настойчивое упоминаніе въ обоихъ приведенныхъ договорахъ о „смертномъ часѣ“ поступающихъ въ работники. То же самое встрѣчаемъ въ условіи, заключенномъ Ефимомъ и Ивановымъ Гутковыми съ мастеромъ кровельнаго цеха Михайломъ Андреевымъ Назаровымъ. Ефимъ, сынъ Ивана, порядился къ Назарову на 1 годъ 8 мѣс. обрабатывать занятые на рекрутскую повинность 115 рублей, и среди другихъ обязательствъ находимъ и такое:

„Въ случаѣ чьей-либо, Боже сохрани, смерти или какого несчастія, (к. и.) я, отецъ его родной, Иванъ Гутковъ, за его вопль ручаюсь,

если не дослужены будутъ сыномъ моимъ, дальше заплатить ему, Назарову, а равно въ случаѣ какого-либо сдѣланнаго сыномъ моимъ похищенія, что и обезпечиваю я, Иванъ Гутковъ, домою, находящимся въ деревнѣ, имѣющимися вещами, также и скотомъ“... (Договоръ 1 мая 1855г.).

И эта оговорка о „смертномъ часѣ“ весьма нелипная, съ точки зрѣнія интересовъ *хозяйина*. Не забудемъ, что дѣло идетъ о работахъ по *кровельному мастерству*, гдѣ легко можетъ приключиться и какое-либо, „Боже упаси“, несчастье и даже прямо настоящій „смертный часъ“ постигнуть человѣка.

Такимъ образомъ, эта оговорка является своего рода особымъ видомъ „страхованія отъ несчастныхъ случаевъ“... предпринимателя, разумѣется. Если одинъ изъ двоихъ нанявшихся совмѣстно рабочихъ — братьевъ сломаетъ себѣ спину или ногу или даже вовсе убьется на хозяйской работѣ,—за недослуженное, неотработанное имъ время отвѣчаетъ его братъ, а кредиторъ можетъ быть спокоенъ: занятая сумма, несмотря на „несчастный случай“ будетъ ему все же возвращена полностью. А нѣтъ подъ рукой замѣстителя брата—къ уплатѣ незаработанной части долга привлекается отецъ или иные члены семьи „невыполниваго“ договоръ рабочаго, для вѣрности отвѣчающіе даже всѣмъ своимъ деревенскимъ имуществомъ.

Общимъ во всѣхъ такихъ договорахъ, со стороны должника, является продажа своего труда, вѣрнѣе сказать, своей личности на опредѣленный срокъ, съ прикрѣпленіемъ себя къ тому мѣсту, гдѣ будетъ жить кредиторъ-хозяйинъ или то лицо, которому послѣдній передастъ нанявагося. Пребываніе въ полномъ распоряженіи нанимателя и безусловное подчиненіе всѣмъ его требованіямъ до момента окончательной уплаты долга, который не уничтожается даже смертью работника на хозяйской работѣ—общая черта этихъ сдѣлокъ³⁾. Трудно сказать, за отсутствіемъ, другихъ договоровъ о наймѣ, являлись ли вышеочерченныя условія этихъ обязательствъ общими для всякаго рода найма того времени, или же они представляли продуктъ специфическихъ условій отработки занятыхъ на рекрутчину денегъ. Правда, въ той-же Товренской волости встрѣчаемъ въ 1859 году любопытное условіе, заключенное крестьяниномъ великодворскаго сельскаго общества съ строителемъ Пертоминскаго монастыря, отцомъ Аполлоніемъ. Въ немъ видимъ почти тѣ-же условія—годовая плата всего 38 р. серебромъ; работы выполнять всякія, безъ всякой отговорки, при чемъ вести себя благопристойно, подѣ угрозой двойного вычета изъ заработной платы; одежду и обувь

³⁾ Припомнимъ, что въ прежнее время отношеніе къ должникамъ было весьма безжалостное даже со стороны суда. Въ случаѣ неимѣнія средствъ для уплаты долга, должникъ отдавался судомъ „въ заживъ головою“ кредитору Приклонскій въ своей книгѣ приводитъ любопытный случай изъ судебной практики XVIII вѣка въ Олонекской губерніи. Въ пуложскомъ городономъ магистратѣ 24 февраля 1797 г. состоялось такое опредѣленіе относительно мѣщанина Баконина, который былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ по векселямъ на сумму 10.300 руб.: „отдать его, векселедѣла Баконина, на 24 рубли (въ годъ) кредитору его, Ерофееву, за всѣ кредиторскіе вексельные иски, по расчисленію, на 430 лѣтъ 10¹/₂ мѣс. (к. н.) въ работу съ указомъ съ тѣмъ, чтобы онъ выжилъ у него тѣ годы и съ работы его не отлучался и не бѣжалъ, а если же убѣжитъ, то отданъ будетъ безъ расчёту, въ каковую-нибудь работу“ (Приложеніе „Народная жизнь на Сѣверѣ“, стр. 133). Конечно, 430 лѣтъ 10¹/₂ мѣс.—результатъ приказнаго усердія паче разума, рѣшившаго въ точности произвести „расчисленіе“ срока работамъ должника, но и помимо этого курьеза, приведеннаго приговоръ суда любопытенъ, особенно принимая во вниманіе, что онъ появился уже наканунѣ XIX столѣтія, всего за какіе нибудь полвѣка до той эпохи, о которой идетъ у насъ рѣчь.

носить свою, а продовольствіе получать изъ монастыря. Но подъ давленіемъ какихъ обстоятельствъ совершена эта сдѣлка—мы не знаемъ, и возможно, что они были слишкомъ неблагопріятны для постушавшаго въ работники. Сдѣлки конца 60 хъ годовъ по той же волости рисуютъ условія найма болѣе льготными: выше заработная плата, 85—100 р. въ годъ, нѣтъ упоминанія о такихъ крупныхъ вычетахъ за прогулы (въ 3—4 раза превышающихъ поденную плату, какъ мы видѣли выше), наряду съ обязательствомъ рабочаго „не отходить отъ нанимателя“ оговаривается также и обязанность нанимателя рабочему „не отказывать“. Такой-же характеръ носятъ и позднѣйшіе договоры 70-хъ годовъ нанимателя съ рабочимъ.

Вообще можно сказать, что въ договорахъ разбираемаго типа мы не встрѣчаемъ слишкомъ рѣзкихъ уклоновъ отъ обязательствъ, которыми въ крестьянскомъ быту сопровождаются договоры личнаго найма—въ большинствѣ случаевъ далеко неблагопріятн. для зависимой стороны—рабочаго.

Болѣе рѣзко выдвинуты здѣсь, однако, два условія: высокій штрафъ за „прогульные“ дни, при чемъ совершенно не указывается, что считать прогуломъ“, и затѣмъ стремленіе кредитора обезпечить себѣ полученіе всей одолженной суммы въ случаѣ какого либо „несчастья“ или смерти рабочаго ⁴⁾.

Мы могли-бы закончить на этомъ характеристику тѣхъ договорныхъ отношеній, которыя создавались между лицомъ, занимающимъ деньги для взноса въ казначейство за рекрутскую квитанцію или на наемъ охотника, и между его кредиторомъ. Но насъ интересуетъ вопросъ, какія-же мѣры принимала мѣстная администрація для устраненія тѣхъ бѣдственныхъ послѣдствій, которыя такъ ярко были обрисованы палатой государственныхъ имуществъ въ ея циркулярѣ Федоровскому волостному правленію? Какъ мы видѣли выше, палата отказалась „входить въ подробности, какимъ образомъ пріобрѣтается крестьянами нужная сумма“, но вмѣстѣ съ тѣмъ она нашла нужнымъ вмѣнить волостному правленію на будущее время наблюдать:

а) „чтобы занимающій деньги давалъ въ вѣрности платежа на извѣстный срокъ законный документъ, дабы по истеченіи срочнаго времени, въ случаѣ не платежа, *займодагель могъ безпрепятственно получить своей долгъ законнымъ путемъ* (к. п.);

б) безъ разрѣшенія сельскаго и волостнаго начальства воспретить крестьянамъ передавать отъ одного къ другому земельные участки, ввѣшивъ имъ, что самовольная передача не будетъ считаться дѣйствительной;

в) наблюдать, чтобы достаточные домохозяева, желающіе взять къ себѣ въ услуженіе на извѣстный срокъ работника, объявляли о томъ предварительно сельскому или волостному правленію, которое, пригласивъ обоихъ, *спрашиваетъ обоюднаго согласія и,зъ, убѣждаетъ первого въ случаѣ полагаемой имъ низкой платы работнику увеличить ее* (к. п.) и наконецъ заключаетъ надлежащее подробное условіе на тотъ предметъ, дабы слѣдить, чтобы *хозяинъ не держалъ* у себя въ услуженіи работника долѣе

⁴⁾ У Пахмана въ 1 т. его „Обычнаго гражданскаго права“ приводится также примѣръ, когда отецъ отдалъ сына въ услуженіе съ условіемъ замѣнить его на случай болѣзни, другимъ сыномъ“ (стр. 200, прим. 2-е). Пахманъ указываетъ также, что за самовольную отлучку въ вол. судѣ назначаютъ иногда работнику лишнее время, сверхъ условленнаго (214) и наконецъ на случай рѣшенія вол. судомъ отдать въ заработки рабочаго забравшаго деньги впередъ, если онъ не выплатитъ ихъ въ опредѣленный срокъ (стр. 210).

передъ бурлаками: избѣютъ колыями въ лучшемъ случаѣ до полусмерти. Ч. самому пришлось испытать разъ на себѣ ярость охмѣлѣвшихъ до изступленія бурлаковъ, послѣ чего онъ долго пролежалъ больнымъ (самъ Ч. про это не говорилъ, узналъ я про это со стороны). Конечно, не всѣ бурлаки по окончаніи сплава предаются этому безудержному дикому пьянству, часть ихъ, отпраздновавъ окончаніе тяжелыхъ работъ, хоть нѣкоторую долю своего заработка привозятъ въ родную деревню; но есть немало и такихъ забубенныхъ головушекъ, которыя пропиваются до послѣдней нитки и затѣмъ влѣзаютъ въ кабалу у приказчика, который одолеваетъ имъ въ счетъ будущей работы. Для этихъ вся цѣль жизни какъ бы сосредоточивается въ нѣсколькихъ недѣляхъ неистоваго пьянства. Какъ-то я спросилъ одного бурлака, работавшаго на сплавѣ по р. Умбѣ, съ невѣроятной флегматичностью, граничащей съ тупоуміемъ относившагося къ подчасъ прямо адскимъ условіямъ работы, что онъ намѣренъ дѣлать, когда по окончаніи сплава придетъ въ село Умбу. „А вино пить буду“,—отвѣтилъ онъ невозмутимо. „Ну, попьешь, а потомъ, чай, на родину поѣдешь?“ „Зачѣмъ ѣхать-то? И въ Умбѣ на меня вина хватитъ. Охъ, поверчусь же я!“—и его равнодушное довольно невыразительное лицо сразу оживилось, засвѣтилось. „Ну, а какъ кончишь пить?“—А какъ пропьюсь до-гола, такъ извѣстно—на заготовку. Прощай, вольная жизнь!“ Зимой, во время заготовки, пьянство рѣдко, такъ какъ раздобыться въ лѣсной глуши водкой довольно трудно. Привозятъ ее изрѣдка на оленяхъ „ижемцы“ (ижемскіе зыряне, поселившіеся въ Ловозерскомъ погостѣ и продаютъ бурлакамъ по 1—1½ р. за бутылку водки и по 2—2½ р. за бутылку спирта).

Не могу не воспользоваться случаемъ привести здѣсь чрезвычайно характерный рассказъ, переданный мнѣ самимъ Ч., о томъ, какъ онъ въ городѣ Онегѣ нанималъ бурлаковъ. Дѣло было осенью передъ послѣднимъ пароходнымъ рейсомъ. Ч. завялъ 80 человекъ бурлаковъ, давъ каждому впередъ немного денегъ на необходимѣйшіе сборы. За часъ до отправленія парохода бурлаки заявляютъ ему, что они ѣхать не согласны, если онъ не дастъ еще денегъ на „отвальную“. Ч. отказываетъ грозить, но бурлаки остаются непоколебимыми въ своемъ требованіи. Въ это время раздается гудокъ парохода. Ч. пришлось уступить: купилъ въ казенной лавкѣ 1½ ведра водки и шествуетъ съ ними по улицѣ, за нимъ гурьбой слѣдуютъ бурлаки. Ч. встаетъ на трапъ парохода, въ одной рукѣ у него четверть, въ другой стаканъ. „Кто ѣдетъ, тому даю вина!“ Всѣ 80 бурлаковъ оказались на пароходѣ. При этомъ находились и такіе хитрецы, которые, получивъ свою порцію водки и взойдя на пароходъ, незамѣтнымъ образомъ спускались съ него съ другой стороны и затѣмъ снова подымались по трапу, умудряясь такимъ образомъ выпить двойное количество вина.

Всю ночь продолжало бушевать Канозеро. Шумно ударялись о берегъ волны, вѣтеръ завывалъ свою жуткую симфонію и быстро выгналъ все тепло изъ плохо сколоченной „байни“. Проводники наши давнымъ давно уже спали. Завернувшись потеплѣе во все, что у насъ было, повалились и мы. Къ утру вѣтеръ началъ стихать, а въ полдень озеро успокоилось настолько, что мы рискнули выѣхать.

Канозеро (по-лопарски Капо јавг имѣетъ въ длину около 30 верстъ, а въ ширину 8—10 верстъ и вытянуто въ направленіи NW—SO. Глубина озера незначительная, дно почти вездѣ песчаное. На берегахъ, большею частью низкихъ, покрытыхъ лѣсомъ, мы иногда наблюдали еще груды

взгроможденныхъ одна на другую льдинъ: озеро въ этомъ году вскрылось только къ Вознесенью (19 мая). Верстахъ въ 10 къ югу отъ верхняго зашейка Канозера въ него впадаетъ рѣка Муна, имѣющая теченіе ок. 18 верстѣ. Въ Муну впадаетъ рѣка Ивка, длиною ок. 17 верстѣ и берущая начало изъ Инкозера—узенькаго озера, длиною около 10 верстѣ и расположеннаго въ 5 верстахъ къ востоку отъ Верхняго Капустнаго озера. Въ пяти верстахъ къ сѣверу отъ устья рѣки Мунны въ Канозеро тремя рукавами впадаетъ рѣка Умба. Нелалеко отъ своего впаденія въ озеро р. Умба образуетъ Канозерскій порогъ, въ нижней своей части широкой и чрезвычайно мелкой, въ верхней же части узкой глубокой и очень боистый. Паденіе Канозерскаго порога значительное. У самаго порога, на берегу рѣки, стоитъ бѣляевская пекарня съ кладовой; кромѣ того около устья Умбы находится нѣсколько избъ, принадлежащихъ кареламъ, имѣющимъ постоянное жительство въ губѣ Колвиць и отчасти на Колвиць озерѣ.

20 лѣтъ тому назаль нѣсколко карельскихъ семей поселилось въ Колвиць-губѣ, гдѣ они выстроили себѣ деревню и начали заниматься рыбнымъ промысломъ, охотой и ловомъ жемчуга. Съ тѣхъ поръ число прибывавшихъ кареловъ все увеличивалось и теперь карельская колонія въ Колвиць-губѣ насчитываетъ 17 дворовъ. Кромѣ того, 3 семьи постоянно живутъ на Колвицкомъ озерѣ. Благодаря свойственнымъ кареламъ энергіи и трудоспособности они живутъ теперь вполне зажиточно. Ловъ рыбы производится ими преимущественно въ Кандалакшской губѣ и на Колвиць-озерѣ, отчасти, на Канозерѣ и р. Умбѣ, гдѣ они главнымъ образомъ промышленяютъ семгу—къ великому неудовольствію умблянъ, считающихъ рыбное богатство р. Умбы за свою полную и неотъемлимую собственность и увѣряющихъ, что будто съ тѣхъ поръ, какъ на Канозерѣ появились карелы, въ заборъ, построенный въ устьѣ Умбы, стало попадать меньше семги. Последнее врядъ ли соотвѣтствуетъ истинѣ, такъ какъ кареловъ, промышленяющихъ семгу на Канозерѣ и Умбѣ, всего то человекъ пять, да и то ловъ семги производится ими только побочнымъ образомъ, главный же ихъ промыселъ въ этихъ мѣстахъ—ловъ жемчуга. За жемчугомъ карелы приходятъ сюда въ началѣ іюля, когда рѣки начинаютъ мелѣть. Ищутъ жемчугъ главнымъ образомъ въ Умбѣ и Мунѣ; берега этихъ рѣкъ устьяны кучами разбитыхъ раковинъ жемчугоносныхъ перловокъ. Вообще, жемчугъ, добываемый въ рѣкахъ Кольскаго полуострова, считается малоцѣннымъ, но несмотря на это карель вырываетъ за выловленный имъ лѣтомъ жемчугъ въ среднемъ 200—250 рублей, а при счастья даже до 500 рублей. Продають они жемчугъ въ Кандалакшѣ, куда прѣзжаетъ скупщикъ, который, конечно, скупаетъ у нихъ жемчугъ за весьма низкую цѣну. Интересно, что несмотря на несомнѣнную выгоду этого промысла, коренные жители страны—лопари—совершенно не занимаются имъ, а русскіе только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ.

Въ карельскихъ избахъ мы застали въ ту пору только карела Егора съ дѣвушкой карелкой. Егоръ принялъ насъ очень радушно. Человѣкъ съ могучимъ тѣлосложеніемъ, лицомъ обросшимъ густой рыжей бородой и умными свѣтло голубыми глазами—онъ производилъ впечатленіе какого то сказочнаго богатыря изъ скандинавскаго эпоса. Христіана сейчасъ начала спрашивать его о дальнѣйшихъ порогахъ на р. Умбѣ. „Много ли пороговъ придется еще вздымать?“—„Мно-о-ко“—отвѣтилъ онъ равнодушно. „Большіе?“—„Да есть и порато большіе“.

— „А когда обратно пойдемъ на веслахъ, можно спускаться?“ — „Мо-о-шно. Мы всекта на веслахъ. Только тонуть можно“ — прибавилъ онъ невзмутимо. Эти свѣдѣнія повергли нашихъ проводниковъ въ большое уныніе. Христина надулась и, какъ мы ни старались подбодрить ее, развеселить, она продолжала хранить угрюмое молчаніе, а вечеромъ отказалась даже отъ предложенной чарки водки. Федоръ совсѣмъ струсилъ и видъ имѣлъ такой, какъ будто ему предстояла смертная казнь. Къ ночи сталъ дуть леденящій полунощникъ, который сейчасъ же нагналъ тучъ и понизилъ температуру до +4° Ц.

Напившись утромъ чаю, мы, для того, чтобы облегчить карбась, прежде всего перетаскили всю кладь до плеса надъ Канозерскимъ порогомъ. Карель Егоръ, желая намъ помочь и оказать услугу „дорожнымъ людямъ“, взвалить на себя самый тяжелый ящикъ и понесъ его какъ какую-нибудь игрушку. Канозерскій порогъ является, пожалуй, самымъ труднымъ для подъема карбаса порогомъ по всей р. Умбѣ. Онъ чрезвычайно стремителенъ и у самыхъ береговъ образуетъ большіе буруны. Въ трехъ мѣстахъ намъ пришлось вытаскивать карбась изъ воды и тащить его волокомъ черезъ „щелья“. Порогъ очень живописенъ, лѣвый берегъ рѣки скалистый; здѣсь наблюдаются выходы крупнозернистаго гранита. Цвѣтъ воды чисто голубой, между тѣмъ, какъ цвѣтъ воды въ Умбѣ, ниже Канозера, буроватый. Эта разница, очень бросающаяся въ глаза, объясняется тѣмъ, что р. Умба въ верхнемъ своемъ теченіи питается главнымъ образомъ водами Умбозера, въ свою очередь питающагося горными ручьями, текущими съ Хибинскихъ и Ловозерскихъ горъ, въ нижнемъ же теченіи въ Умбу впадаетъ много рѣкъ, берущихъ начало изъ болотъ и придающихъ ей бурый оттѣнокъ.

Пройдя Канозерскій порогъ, внезапно большими хлопьями повалилъ снѣгъ. Мокрые, дрожащіе отъ холода, мы переѣхали небольшою плесо и начали „вздымать“ карбась по слѣдующему порогу. И здѣсь намъ пришлось одинъ разъ вынуть изъ карбаса всю кладь и перетаскивать его черезъ „щелья“. Только поздно ночью мы добрались до бѣляевской курной избы, выстроенной на лѣвомъ берегу р. Умбы. Пока топилась „фатерка“, мы занялись сушкой около ярко пылавшихъ костровъ. Снѣгъ все продолжалъ падать крупными хлопьями, лѣсъ побѣлѣлъ и принялъ совершенно зимній видъ. Температура къ утру упала до 0°, а ночью былъ небольшой морозъ.

На слѣдующій день, пройдя небольшою карежку, мы выѣхали на плесо Тихое. Это плесо, шириною около 200 сажень, имѣетъ въ длину верстъ 6. Лѣвый берегъ рѣки въ этомъ мѣстѣ высокій, песчаный и круто спускается къ водѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ здѣсь наблюдаются выходы глины. Пока проводники наши, увлекаясь ловомъ на дорожку семги, медленно подвигались по зеркальному гладкому плесу, я съ товарищемъ геологомъ углубился въ лѣсъ. Близко къ берегу рѣки тянется хорошей сосновый боръ съ характернымъ свѣтлымъ ковромъ изъ ягеля, который прорѣзывается многочисленными звѣриными тропами расходящимися во всѣхъ направленіяхъ. Удаляясь отъ рѣки, характеръ мѣстности становится болотистымъ. По этимъ болотамъ тянутся длинныя узкія песчаныя косы, покрытыя сосновымъ лѣсомъ. Вначалѣ эти косы, параллельныя одна другой, имѣютъ направленіе NW 10°, затѣмъ NO 10°, сохраняя взаимную параллельность.

Послѣ плеса Тихаго начинается порогъ Долгій, имѣющій длину 3 версты. Этотъ порогъ мнѣ особенно памятенъ тѣмъ, что въ 1910 го-

ду съ нами произошла здѣсь катастрофа. Спуская карбасъ на двухъ бичевахъ носомъ впередъ (считается болѣе удобнымъ спускать карбасъ кормой впередъ на одной лишь носовой бичевѣ) его внезапно подхватило сильнымъ теченіемъ и „отрыснуло“ *) въ середину рѣки. Вслѣдствіе сильнаго толчка мы попадали на землю, но бичеву все-таки удержали въ рукѣ, изо всѣхъ силъ упираясь ногами въ землю. Однако, бичева не выдержала бѣшеннаго натиска воды и лопнула, карбасъ всталъ бокомъ посреди порога и тутъ его сейчасъ же захлестнуло волной. Въ это время лопнула и вторая бичева, которая была нами на всякій случай привязана къ дереву. Всю кладь въ одинъ моментъ выкинуло изъ лодки, часть ея тутъ же пошла ко дну, часть унесло стремительнымъ теченіемъ рѣки. Мы остались на берегу безъ куска хлѣба, безъ спичекъ, безъ ружья, не говоря уже о томъ, что при этой катастрофѣ погибъ весь научный матеріалъ. Намъ предстояла не очень заманчивая перспектива добираться до Умбы пѣшкомъ, рассчитывая въ качествѣ пищи только на морошку, которая какъ разъ къ этому времени начала поспѣвать. Но что насъ дѣйствительно угнетало, это отсутствіе спичекъ, вслѣдствіе чего мы были лишены возможности раскладывать костры, а слѣдовательно, не могли и спастись отъ комаровъ и мошекъ. Дойдя пѣшкомъ до Канозера, мы, къ счастью, наткнулись тамъ на кареловъ, только что пріѣхавшихъ съ Муны. Они на слѣдующій же день отвезли насъ на карбасѣ въ Умбу. Подходя нынче къ мѣсту катастрофы, мы уже издали увидѣли по серединѣ порога нашъ прошлогодній карбасъ или вѣрнѣе жалкіе остатки карбаса, плотно засѣвшіе между двумя огромными камнями. Несмотря на то, что весной по р. Умбѣ ледохода не бываетъ, такъ какъ весь ледъ въ порогахъ перетирается въ кашу, я все-таки очень удивился, увидѣвъ посреди бушующей рѣки нашего стараго знакомаго, какимъ то чудомъ продолжавшаго торчать между камней на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ мы его послѣдній разъ видѣли почти годъ тому назадъ.

Наученные горькимъ опытомъ, мы на этотъ разъ изъ предосторожности перетасили здѣсь карбасъ нѣсколько шаговъ по „сухой горы“, употребляя поморское выраженіе. Сейчасъ же послѣ Долгаго порога начинаются карежки, которыя тянутся версты двѣ. Эти карежки оказались хуже всякаго порога, тѣмъ болѣе, что мы были немного утомлены работой въ предыдущемъ порогѣ, а главное начали уже сильно дрогнуть: температура воздуха въ продолженіе дня не подымалась выше +3° Ц. Вся трудность состояла въ непрерывныхъ каменистыхъ коргахъ, которыя тянутся вдоль всего берега. Хотя нашъ карбасъ и сидѣлъ очень неглубоко, онъ постоянно садился на камни и его приходилось выводить чуть ли не на середину рѣки, вѣзая по поясъ въ воду, спотыкаясь по каменистому дну и то и дѣло бултыхаясь въ воду, больно ушибаясь при этомъ объ острые камни. Иногда не было возможности обвести такую коргу и тогда приходилось брать силой, волоча нагруженный карбасъ по каменистому дну. Въ этихъ карежкахъ мы бились не менѣе трехъ часовъ. Ноги стыли до того, что ихъ начало больно ломить; къ довершенію благъ, къ ночи палъ лютый полувощникъ. Только въ 4 часа утра мы добрались наконецъ до курной избы—конечной цѣли дневнаго перехода. Въ жарко натопленной „фатеркѣ“ насъ такъ разморило, что всѣ сейчасъ же повалились спать, не соблазнившись даже тремя двадцати-фунтовыми семгами, выловленными за день.

*) Мѣстное выраженіе; отрыснуло отъ берега—отнесло отъ берега.

Отсюда мы въ два дня дошли до Нижняго Капустнаго озера. Около самой курной избы, въ которой мы почевали, Умба образуетъ довольно боистый порогъ затѣмъ; слѣдуетъ плесо Нижня Дѣлкина Ламбина (по лопарски Ai-jawr). Это плесо соединяется со Средней Дѣлкиной Ламбиной небольшой карежкой. Между Средней и Верхней Дѣлкиной Ламбиной находится порогъ, Шелистой—порогъ со значительнымъ падениемъ воды. Между Верхней Дѣлкиной Ламбиной и Нижнимъ Капустнымъ озеромъ Умба образуетъ карежку и небольшой порогъ.

Нижнее Капустное озеро (по лопарски Kapest-jawr) сравнительно большое озеро, вытянутое съ запада на востокъ. Оно почти вездѣ очень мелко, дно песчаное. Восточная часть озера окружена цѣлымъ кольцомъ красивыхъ варакъ, покрытыхъ сосновымъ лѣсомъ. Съ озера открывается роскошный видъ на весь южный склонъ Umtrek'a. На сѣверномъ берегу озера стоятъ бѣляевскія постройки: пекарня, кладовая и баня. Такъ какъ у насъ и у проводниковъ началъ изсякать запасъ свѣжаго хлѣба, то мы рѣшили воспользоваться бѣляевской пекарней, чтобы напечь хлѣба. Послѣ долгой „бурлацкой“ работы предыдущихъ дней, преспектива „проживать“ цѣлыя сутки на берега такого красиваго озера казалась очень заманчивой. Погода къ тому же стояла теплая, въ тѣни было +13° P., дулъ слабый шалонникъ. Пока наши бабы пекли хлѣбъ, я всѣмъ оргавизмомъ отдался блаженному отдыху, цѣлый день пробродивъ по окрестнымъ варакамъ и лѣсамъ. Какъ характеренъ лапландскій сосновый боръ! Деревья довольно рѣдки и солнце пронизываетъ весь лѣсъ, покрывая свѣтлый ягель причудливымъ узоромъ тѣней. Но что особенно поражаетъ—это мертвая тишина, которая царитъ весной въ лѣсу, конечно въ тихую, безвѣтряную погоду. Въ лѣсахъ средней и лѣсной полосѣ Россіи, какъ бы безвѣтренно ни было, въ лѣсу всегда можно уловить звуки. То птица гдѣ-нибудь перелетитъ съ одной вѣтви на другую, то какая-нибудь букашка переползетъ съ мѣста на мѣсто, однимъ словомъ всегда чувствуется дыханіе жизни. Здѣсь же часто царитъ совершенное безмолвіе; лежишь въ лѣсу, дыханіе остановишь и вслушиваешься: ни звука, молчитъ зачарованный лѣсъ...

10 іюня мы выѣхали изъ бѣляевской пекарни. Нижнее Капустное озеро отдѣляется отъ Средняго Капустнаго небольшой карежкой. Въ этой карежкѣ мы въ продолженіе какихъ нибудь 3—5 минутъ выловили 3 большія семги и одного харьюса. Недалеко отъ этой карежки на берегу стоитъ вѣжа, принадлежащая лопарю Семену Галкину. Мы привѣтствовали эту вѣжу, какъ перваго предвѣстника лопскаго царства. На сѣверномъ зашейкѣ Средняго Капустнаго озера также стоитъ вѣжа. Въ этой вѣжѣ мы остановились передохнуть и подкрѣпились жирной семужьей ухой.

Среднее Капустное озеро соединяется съ Верхнимъ Капустнымъ двумя порогами. Восточный порогъ короче западнаго, глубже, но чрезвычайно боистый; западный длиннѣе и мельче. Въ первое наше путешествіе мы поднимали карбась восточнымъ порогомъ, при чемъ карбась залило водой и подмочило всю нашу кладь. Въ этотъ разъ мы предпочли западный порогъ, который никакихъ затрудненій не представляетъ. Отъ начала порога (на В. Капустномъ) вправо уходитъ довольно большая губа, въ концѣ которой стоитъ бѣляевская „конторка“ (изба, въ которой зимой жили служащіе завода). Въ этой „конторкѣ“ мы въ 1910 году прожили около недѣли, занимаясь сушкой подмочен-

ныхъ сухарей и почивкой карбаса. Нынче мы не стали заворачивать въ губу, а взяли курсъ прямо на сѣверъ.

На восточномъ берегу Верхняго Капустнаго озера стоитъ вѣжа, въ которой лѣтомъ живетъ Семень Галкинъ. Подъѣзжая къ ней, еще издали къ намъ доносился неистовый лай лопской собаки, очевидно, уже почувшавшей насъ. Вскорѣ мы различили на берегу и низкорослую жалкую фигуру старика-лопаря.

Помню я первую встрѣчу съ Семеномъ—первымъ лопаремъ, котораго мнѣ пришлось видѣть. Какъ и нынче, собака уже издали почувшала мое приближеніе и на ея лай изъ вѣжи вышелъ Семень. Увидѣвъ, что на карбасѣ приближается незнакомый ему человѣкъ, онъ быстро скрылся въ вѣжу. Привязавъ лодку, я вышелъ на берегъ и подошелъ къ вѣжѣ. Оттуда не доносилось ни звука. Собаченка перестала лаять и, поджавъ хвостъ, наблюдала за незнакомцемъ на почтительномъ разстояніи. Отворивъ маленькую, низенькую дверцу и больно ударившись при этомъ о верхній косякъ, я вошелъ въ вѣжу. Забившись въ уголь, поджавъ подъ себя ноги сидѣлъ Семень и испуганно глядѣлъ на меня слезящимися старческими глазами. Я поздоровался съ нимъ и объяснилъ ему причины, побудившія меня посѣтить лопскій край. Онъ протянулъ мнѣ руку и пригласилъ присѣсть на растянутую въ вѣжѣ „постель“ (оленья шкура). Вначалѣ онъ относился къ мнѣ съ явнымъ недовѣріемъ и боязнью, но затѣмъ, очевидно, убѣдился въ томъ, что я пришелъ безъ всякихъ злыхъ намѣреній и сталъ разговорчивѣе. Онъ сейчасъ же началъ жаловаться на свою судьбу: мало рыбы даетъ озеро, да и старъ сталъ, часто болѣетъ и трудно одному справляться съ сѣтьями. Случается голодать дня 3—4, когда силы и здоровье не позволяютъ выѣхать на ловъ. Оказывается, что онъ лѣтніе мѣсяцы проводитъ совершенно одинъ на берегу озера, занимаясь рыбной ловлей.—Это старикъ, которому перевалило за 90 лѣтъ! Питается онъ почти исключительно рыбой, „рѣзки“ (прѣсные хлѣбцы изъ ржаной муки, которые лопари пекутъ около костра въ вѣжѣ на раскаленныхъ камняхъ) печетъ только рѣдко, такъ какъ запасъ муки очень небольшой.

„Какъ же ты справляешься съ карбасомъ, когда пріѣзжаешь сюда съ Умбозера?“—спросилъ я его.

„Да что!“—отвѣтилъ онъ—„карбасъ мой не великъ. По порогамъ бичевой спускаю, ну, а у Падуна, тамъ горой тащу. Раньше, такъ съ Умбозера въ одинъ день спускался и подымался, а новѣ старъ сталъ, два дня ѣзжу. Дойду до Падуна, построю куваксу, отдыхаю тамъ. Безъ куваксы нельзя: комаръ порато обижать“.

Глядя на его слабую, маленькую фигурку, казалось почти невѣроятнымъ, что этотъ старикъ справляется одинъ въ порогахъ, да еще ухитряется тащить карбасъ волокомъ по землѣ. Разстояніе (около 30 верстъ) на которое намъ троемъ при помощи трехъ бурлаковъ понадобилось почти 3 дня, онъ ухитрялся проходить въ одинъ день. Правда, карбасъ нашъ былъ значительно больше, да и клади было много, но, все таки приходится удивляться той быстротѣ, съ которой слабосильный старикъ проходитъ это разстояніе. Это лишній разъ доказываетъ, что при работѣ въ порогахъ главную роль играетъ не сила, а умѣніе и опытность.

„Да развѣ у тебя нѣтъ родныхъ, у которыхъ ты бы могъ остаться? Зачѣмъ тебѣ ѣздить сюда?“—спросилъ я его,

„А какъ нѣтъ, есть сыновья. Только плохо живутъ. Да ты самъ увидишь. Вонъ Павель, гляди какъ женку наряжаетъ, въ Умбу ѣздитъ,

всего покупаетъ ей. Только хозяйства нѣтъ. Оленей мало стало, и 200 не наберется *). Работать не любятъ. А все съ тѣхъ поръ, какъ женка моя померла! Раньше порато хорошо жилось, оленей много было. Вдвоемъ сюда ѣздили. Ну, а теперь олень. Какъ ѣздить съ малыхъ лѣтъ, такъ и теперь буду. Здѣсь на Капустномъ и умереть хочу! Говорятъ дѣти: куда тебѣ, старикъ одному на Капустное, помрешь по дорогѣ. Оно вѣрно, помру, да тутъ лучше. Молюсь вотъ здѣсь и смерти жду. Хотѣлъ на Соловки еще разъ поѣхать, да ужъ не знаю какъ: болѣю все, да и денегъ нѣтъ“.

Долго мнѣ еще рассказывалъ этотъ своеобразный отшельникъ про свою судьбу, про судьбу своего народа, про то, какъ „дѣтки живали“...

Увидѣвъ насъ снова черезъ годъ, Семень очень обрадовался: „Здравствуй, здравствуй, Владиміръ! Ну, вотъ и хорошо, вотъ и всѣ живы!“—привѣтствовалъ онъ насъ. Затѣмъ онъ началъ насъ спрашивать: не слыхать ли войны, царь тотъ же ли на Руси, и т. п. Потомъ и самъ началъ сообщать немногочисленныя новости, приключившіяся за годъ: зимой какая то болѣзнь унесла въ могилу многихъ лопарей, а еще больше ижемцевъ. Самъ онъ сталъ еще дряхлѣе и съ рыбной ловлей ему приходится все труднѣе. Поболтавъ еще немного, мы усѣлись въ карбасъ и отчалили. Семень вышелъ насъ провожать, пожелавъ намъ успѣха въ нашемъ дальнѣйшемъ пути. Еще долго виднѣлась на берегу его низкорослая, тщедушная фигура, пока нашъ карбасъ не завернулъ за небольшой мысокъ. Мы затаили пѣсню, а старикъ должно быть заползъ въ свою вѣжу и, въ ожиданіи близкой смерти началъ творить молитву, одинокій, покинутый всѣми, исключая его небольшой лохматой собачки...

Рѣка Умба впадаетъ въ Верхне-Капустное въ сѣверо-восточномъ углу его. Въ сѣверо-западномъ углу въ озеро впадаетъ Juwal jok, рѣка, берущая начало на южномъ склонѣ Хибинъ. Отъ Верхняго Капустнаго до Падуна на протяженіи трехъ верстъ тянутся карежки и поносныя плеса. Падуно—самый большой порогъ на р. Умбѣ, по длинѣ онъ не великъ (около 400 сажень), но паденіе рѣки въ этомъ мѣстѣ очень значительное. Умба здѣсь съ двухъ сторонъ стиснута скалистыми берегами, которые оставляютъ для бѣшено мчащейся рѣки лишь небольшой проходъ. Еще издали, подходя къ Падуно, видна сплошная масса клокочущей пѣнистой воды, съ далеко разносящимся ревомъ и грохотомъ ищущей себѣ выхода среди скалистыхъ береговъ. Вся картина этого порога чрезвычайно живописна. Погода установилась роскошная, термометръ днемъ, въ тѣни показывалъ +21° Ц. Однако стоявшая въ послѣдніе дни теплая погода имѣла и неприятыя послѣдствія: появились комары и къ вечеру сидѣть безъ сѣтки было уже трудно. О подъемѣ по Падуно карбаса на бичевѣ и думать нельзя, приходится вытаскивать его на берегъ и тащить волокомъ по правому берегу. При пѣнии „дубинушки“ и всякихъ понуканійхъ мы дружно проволокли карбасъ вдоль порога, потративъ на это около часу времени. Вслѣдствіе того, что земля здѣсь усѣяна множествомъ валуновъ, лодка наша нѣсколько пострадала во время волока, опять пришлось поставить нѣсколько заплатъ сдѣланныхъ изъ мѣшковъ, бересты и вара. Перетаскивъ вслѣдъ за карбасомъ и всю кладь, разставивъ палатку, я почувствовалъ пріятное утомленіе и съ

) По словамъ другихъ лопарей галкинское стадо насчитываетъ около 500 головъ. Очевидно, здѣсь Семень подразумѣваетъ оленей, принадлежащихъ одному только Павлу Галкину.

удовольствіемъ растянулся на шкурѣ. Около палатки жужжить комариная сила, ищущая входа въ палатку, чуть ли не герметически закупоренную мною по поводу свирѣпаго нападенія маленькихъ неприятелей. Ихъ жужжаніе сливается съ рокотомъ Падуна и засыпая, мнѣ чутится въ этомъ шумѣ какая то неуловимая, чарующая музыка...

Слѣдующій за Падуномъ порогъ—Островской, онъ же и послѣдній по теченію р. Умбы. Между Падуномъ и Островскимъ порогомъ Умба, прихотливо извиваясь, образуетъ то плеса, то карежки, иногда довольно неприятныя при подъемѣ карбаса. Островской порогъ (названіе это онъ получилъ благодаря тому, что посреди порога находится нѣсколько небольшихъ островковъ) довольно крупный порогъ, но при умѣнн по нему можно спускаться на веслахъ. Около Островскаго порога мы нашли нѣсколько утиныхъ яицъ, которыя и сѣли за ужиномъ съ великимъ аппетитомъ.

12 іюня мы выѣхали съ Островскаго порога. До Умбозера здѣсь остается около 8 верстъ; теченіе большею частью быстрое, но довольно спокойное. Къ вечеру передъ нами развернулось Умбозеро во всей его чарующей красотѣ. Это озеро тянется съ сѣвера на югъ и въ этомъ направленіи имѣетъ приблизительно 60 верстъ, ширина въ среднемъ равняется 10—15 верстамъ. Съ двухъ сторонъ его ограничиваютъ большіе горные массивы съ запада Umptek (Хибинскія горы), съ востока Lujawr-Urt (Ловозерскія горы). Въ юго-западномъ углу его, гдѣ изъ Умбозера вытекаетъ Умба, находится нѣсколько лопарскихъ вѣжъ и айхтовъ (айхтъ—по лопарски амбаръ), принадлежащихъ лопарямъ Галкинымъ, мѣсто это называется Nischk Kind (nischk зашеекъ, kind киндеша, мѣсто жительства). Живутъ здѣсь лопари только лѣтомъ. Мы завернули сюда, но изъ лопарей застали тутъ только одну лопарскую женку, которая сидѣла въ вѣжѣ и пекла „рѣзки“. По поводу окончанія подъема по рѣкѣ Умбѣ мы устроили небольшой пиръ, а затѣмъ, распрощавшись съ лопской женкой, сѣли въ карбасъ и отравились въ Taftic-lucht, губу, лежащую въ юго-восточномъ углу Умбозера.

Озеро было совершенно спокойно. Кругомъ стояла мертвая тишина, прерываемая только ударами весель, да откуда то издали доносившимися стопами гагаръ. Съ озера открывался роскошный видъ на тяжелыя громады, озаренныя полунощнымъ солнцемъ и мрачно чернѣвшими на блѣдномъ фонѣ неба. Мы были въ центрѣ Лапландіи.

В. Визе.

Землеустройство и сельское хозяйство.

Колонизація Нарымскаго края. Недавно въ томскомъ переселенческомъ управленіи было рѣшено приступить съ будущаго 1913 г. къ колонизаціи Нарымскаго края. Общая стоимость работъ по колонизаціи исчисляется въ 14 милліон. рублей, кромѣ расходовъ на сооруженіе желѣзной дороги. Посылавшіяся томской переселенческой организаціей экспедиціи для изслѣдованія нарымской тайги утверждаютъ, что „Нарымскій край пригоденъ для земледѣльческо-скотоводческаго хозяйства, а въ наиболѣе южныхъ районахъ возможно даже исключительно земледѣльческое хозяйство“. Возможность чисто-земледѣльческаго хозяйства подкрѣпляется вѣдомствомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ намѣченномъ для заселенія

краѣ предполагаются „опытныя культурно-агрономическія учрежденія“, которыя будутъ давать населенію указанія въ области веденія хозяйства, а также „будутъ снабжать зерновымъ матеріаломъ, требующимъ менѣе продолжительный вегетаціонный періодъ.“.

Землеустройство въ Олонецкой губерніи. Въ 1912 г. въ первую часть плана землеустроительныхъ работъ по Олонецкой губерніи включено, для землемѣрнаго исполненія, 30 дѣль изъ которыхъ 19 дѣль по образованію единоличныхъ владѣній на площади въ 12474 десятины, для 173 домохозяевъ. Прочихъ же работъ (выдѣлы земли селеніямъ, вымежеваніе подсѣчныхъ надѣловъ и др.) включено 11 дѣль, на площади въ 28.186,5 десятинъ для 918 домохозяевъ. Въ среднемъ на одного домохозяина въ Олонецкой губерніи приходится около 40 десятинъ земли; такимъ образомъ, крестьяне являются многоземельными, сравнительно съ крестьянами губерній средней полосы Россіи. Интересныя работы предстоятъ по Повѣнецкому уѣзду: изъ трехъ включенныхъ въ планъ работъ двѣ представляютъ изъ себя разверстанія цѣлыхъ селеній на отрубъ и хутора, третья работа по выдѣлу хуторскаго участка, всего въ этомъ уѣздѣ работы предстоятъ для 29 домохозяевъ на площади 7,582 десятины.

Во вторую же часть плана включено, для подготовки съ командированіемъ землемѣровъ, 28 работъ.

Агрономическая помощь населенію въ Западной Сибири. Въ 1912 г. правительство отпустило на этотъ предметъ 1.500 тысячъ руб. въ сравненіи съ 1911 г. болѣе на миллионъ. Въ смѣту же 1913 г. предполагается вѣнств кредитъ уже въ три милліона руб.

Состояніе посѣвовъ въ Пермской губерніи. Пермскимъ земствомъ составлена картограмма, характеризующая урожай озимовыхъ хлѣбовъ къ 20 іюля 1912 г.; изъ нея видно, что особенно хорошъ урожай въ Пермскомъ, Оханскомъ, Кунгурскомъ, къ юго-востоку отъ Красноуфимска и по границѣ Чердынскаго и Соликамскаго у.у. Въ Пермскомъ у. на площади 15,228 д. т. д. 91,3%, рожь хорошая и только на 4.297 дес. или 8,7%, —средняя. Плохой ржи нѣтъ. То же самое и въ Оханскомъ (хорошая 19.903 — 90,4% средняя 8495 — 9,6%). Кунгурскій, Соликамскій, и Шалринскій даютъ нѣсколько менѣе отрадную картину (хор. первый — 28762 — 70%, средняя рожь 12340 — 30%, второй — хор. — 41932 — 66,8% и сред. — 26,850 — 33,2, третій — хор. — 17.721 — 60,6 и сред. — 9,498 — 32,5%). Остальные уѣзды даютъ пониженный процентъ хорошаго урожая: Красноуфимскій — 55,4%, Осинскій — 46,8%, Ирбитскій — 44,2%, Чердынскій — 40,4%.

Вообще, за Ураломъ рожь оказалась хуже, чѣмъ въ Прикамьи.

Общій же итогъ урожая для Пермской губерніи нужно признать выше средняго, т. к. на площади — 60,3% (340,972 дес.) посѣва хлѣба хорошіе, на 219,906 дес. или 38,9% — средніе и только на 1178 дес. или 0,2% — хлѣба плохіе.

Исслѣдованіе залежей фосфоритовъ въ Вятской губ. Инструкторъ департамента земледѣлія г. Кобликовъ сообщилъ вятской губернской управѣ, что въ Слободскомъ уѣздѣ, Кайгородской волости, обследованіе за-

ныхъ матеріалахъ мѣстнаго и осѣдающаго переселенческаго населенія. Слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что лѣса Томской губ. въ послѣдній годъ привлекли къ себѣ вниманіе англичанъ, которые уже покупаютъ матеріаль, преимущественно кедръ. Лѣсъ Томской губерніи начинаетъ поступать на заграничные рынки; нужно ожидать, что благодаря своимъ превосходнымъ качествамъ, онъ займетъ тамъ не послѣднее мѣсто.

Использованіе сибирскаго кедра. Старожилое населеніе Парымскаго края (сѣверной части Томскаго уѣзда) какъ русское, такъ, главнымъ образомъ, и инородческое (остяки) испоконъ вѣка почти исключительно занимается орѣховымъ промысломъ и промысловой охотой. Въ здѣшней тайгѣ (сплошныхъ дикихъ хвойныхъ лѣсахъ) растутъ кедръ и водятся бѣлка, соболь, рябчикъ. Съ каждаго кедроваго дерева въ урожайный годъ снимаютъ отъ 3 до 5 кулей шишекъ, изъ одного куля очищается 30 фунтовъ орѣха, значить, въ среднемъ, 3 пуда, пудъ же продается за 3 руб., такимъ образомъ, дерево приноситъ 9 р.; урожай бываетъ черезъ два года въ третій, такъ что ежегодно кедръ даетъ 3 р. Въ послѣдній урожай 1910 г. промышленники собрали болѣе полумилліона пудовъ орѣха. Въ теченіе охотничьяго сезона плохой охотникъ убиваетъ 200 штукъ бѣлокъ; имѣющіе же хорошихъ собакъ добываютъ отъ 500 до 1.000 штукъ. Въ прошломъ 1911 г. шишка рано свалилась, орѣховъ не было, и изъ тайги далеко ушли на поиски корма и бѣлка, и соболь, улетѣлъ и рябчикъ. Населеніе, живущее исключительно упомянутыми промыслами, голодно, — особенно остяки.

Изъ всего сказаннаго ясно, что при наличности кедроваго орѣха въ тайгѣ держатся промысловые звѣрь и птица, чѣмъ и обезпечено существованіе промысловаго населенія. Недавно управляющій государственнымъ имуществомъ Томской губ. ѣздилъ съ чинами лѣснаго вѣдомства въ Нарымскій край для личнаго ознакомленія съ лѣсною растительностью, и эта коммиссія нашла выгоднымъ рубить кедръ для требующагося вывоза въ Англію. Предположено вырубать по семи деревъ на каждой десятинѣ.

Ростъ вывоза круглаго лѣса изъ Архангельскаго порта за границу. Экспортъ лѣса изъ Архангельскаго порта развивается съ каждымъ годомъ; такъ въ 1889 г. было заготовлено и отпавлено за границу 22.000 бревенъ, въ 1903 г.—115.795, въ 1908—171.065, въ 1910 г.—311.243 и въ 1911 г.—333.824 бревна. Такимъ образомъ вывозъ лѣса за 13 лѣтъ увеличился въ 15 разъ. Вывозъ распиленнаго лѣса увеличился въ меньшей пропорціи, въ 1898 г. онъ равнялся 988.844 стандартныхъ дюжнъ, а въ 1911 г.—2.030.282. Въ 1912 же году рассчитываютъ на вывозъ до 400.000 бревенъ.

О распространеніи лѣсоохранительнаго закона на Сѣверь. Въ виду усиленнаго истребленія лѣсовъ Вологодской и Олонецкой губерній совѣтомъ министровъ 31 іюля рассмотрѣны и внесены на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій представленія: 1) о распространеніи лѣсоохранительнаго закона на Олонецкую и семь уѣздовъ Вологодской губерніи (Вельскій, Никольскій Тотемскій, Сольвычегодскій, Устьсысольскій, Устюжскій и Яренскій).

мостью въ 36,791,908 руб. при акціонерномъ капиталѣ въ 4,333,700 р. и облигаціонномъ въ 38,976,250 р. Чистый доходъ, указанной линіи исчисляется комиссіею о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ въ 1,414,684 р.; приплата казны на гарантіи облигаціоннаго капитала опредѣляется въ 557,234 р., но вмѣстѣ съ тѣмъ комиссіею отмѣчается, что дорога Ачин-Мин., являясь питательной вѣтвью Сибирской магистральной, должна дать дополнительный доходъ казенной сѣти, и въ результатѣ эксплуатаціи линіи въ первые годы получитъ увеличеніе доходовъ государственнаго казначейства на сумму около 633 тыс. руб.

Ачинскъ-Минусинская линія, согласно заключенія министровъ финансовъ и путей сообщенія, откроетъ возможность сбыта мѣстныхъ земледѣльческихъ продуктовъ, а также будетъ способствовать развитію горнозаводской промышленности и правильной эксплуатаціи лѣсныхъ богатствъ края и, наконецъ, окажетъ весьма существенное вліяніе на экономическій подъемъ Минусинскаго края.

Совѣтъ министровъ, раздѣляя соображенія министровъ финансовъ и путей сообщенія, постановилъ внести дѣло о сооруженіи Ачинскъ-Минусинской желѣзной дороги во второй департаментъ Государственнаго Совѣта.

Дополнительныя изысканія для постройки Тавдинской ж. д. Въ настоящее время извѣстно, что проектъ сѣверо-восточной Тавдинской желѣзной дороги остался неизмѣннымъ, но по изысканіямъ прошлаго года расцѣпочная вѣдомость была составлена съ значительнымъ превышеніемъ суммъ предвидѣнныхъ по уставу, почему и явилась необходимость дополнительныхъ изысканій, чтобы стоимость дороги уменьшить; изъ-за этого министерство не утвердило ни проекта, ни расцѣпочной вѣдомости.

По уставу сумма приведена была въ 24 милліона; это стоимость всей линіи; по проекту, составленному послѣ изысканій прошлаго года, оцѣнка была сведена въ суммѣ 31 милліона. Министерство путей сообщенія считало, что за 24 милліона выстроить дорогу нельзя и поэтому учредителямъ обѣщана возможность увеличить капиталъ до 27 милліоновъ.

Направленіе остается то же, что и въ прошломъ году. Дорога будетъ состоять изъ 2 линій, взаимно пересѣкающихся. Главная линія начнется отъ Екатеринбургa идти черезъ Егоршино, городъ Прбитъ до рѣки Тавды и села Сайткова, а 2 я линія начнется отъ Алапаевска, проходитъ чрезъ Егоршино, гдѣ и пересѣкаетъ первую линію и доходить до ст. Богдановичъ Екат.-Тюм. линіи. До Алапаевска сейчасъ уже есть вѣтка отъ горнозаводской линіи, значитъ, три конца этой новой дороги будутъ примыкать къ Пермской желѣзной дорогѣ.

Оба пути сѣверо-восточной дороги займутъ протяженіе около 480 верстъ.

Предполагается, что примыканіе и выходъ дороги будетъ у станціи Екатеринбургъ II, а не въ Истокѣ и не въ другомъ мѣстѣ.

Дополнительныя изысканія и всѣ полевые работы будутъ закончены къ 1-му сентября, такъ что проектъ и расцѣпочная вѣдомость въ началѣ зимы будутъ представлены въ министерство. Въ январѣ—февралѣ проектъ будетъ утвержденъ и съ весны будетъ приступлено къ работамъ, а къ осени 1915 года работы будутъ окончены.

Къ постройкѣ ж. д. Лысьва-Бердяушъ. По послѣднимъ даннымъ сейчасъ производятся на Западно Уралской (Лысьва-Бердяушъ) дорогѣ дополни-

во-дорожной линіи Пермь—Вятка—Котласъ, поднялся пять лѣтъ тому назадъ. Правительственная сфера отнеслись тогда къ этому проекту весьма сочувственно, такъ какъ съ постройкой этой линіи возможно было отыскать выходъ для т. н. „сибирскаго“ хлѣба и, благодаря тому, что конечная станція этой дороги находилась вблизи пристани, расположенной на большой судоходной рѣкѣ съ выходомъ въ море, удавалось найти также рано или поздно заграничный рынокъ для сибирскаго хлѣба. Последнее было несомнѣннымъ, т. к. англичане и др. иностранцы взстари имѣли въ Архангельскѣ громадныя хлѣбныя склады и производили крупную закупку русскаго хлѣба для заграничнаго экспорта. Въ дѣйствительности же по многимъ причинамъ транзитная перевозка сибирскаго хлѣба по линіи—Пермь—Котласъ оказалась весьма-таки незначительной, а съ постройкой линіи Вятка—Петербургъ по ней сократилось и пассажирское движеніе. Главная причина того, что сибирскій хлѣбъ не нашелъ себѣ выхода, кроется, конечно, прежде всего въ дороговизнѣ тарифной платы, повлекшей въ концѣ концовъ къ тому, что линія, на которую возлагалось много самыхъ радужныхъ надеждъ, постепенно начала терять свое назначеніе.

Въ виду этого, въ настоящее время тарифный комитетъ постановилъ понизить тарифъ на перевозку хлѣба со станціи Сибирской дороги до Котласа на 2—3 копейки съ пуда.

Второй кооперативный съѣздъ въ Шадринскѣ. Съ 9 по 12 іюля происходили занятія Шадринскаго кооперативнаго съѣзда. По составу своему этотъ съѣздъ былъ весьма многочленнымъ, кромѣ представителей мѣстныхъ кооперативовъ, которыхъ присутствовало на съѣздѣ свыше 100 членовъ, на немъ участвовали представители московскаго народнаго банка, союза сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей, мѣстные агрономы, техники маслодѣлія, завѣдывающіе кассами мелкаго кредита сосѣднихъ уѣздовъ и др.

По своимъ рѣшеніямъ съѣздъ имѣетъ большое значеніе для кооперации Шадринскаго края, имъ рѣшено много важныхъ вопросовъ, выдвинутыхъ жизнью шадринскихъ кооперативовъ; между прочимъ по вопросу о кооперативномъ сбытѣ хлѣба съѣздъ нашелъ необходимымъ созданіе цѣлой сѣти зернохранилищъ, необходимость отысканія внутреннихъ и вѣнскихъ хлѣбныхъ рынковъ для шадринскаго хлѣба; въ положительномъ смыслѣ рѣшенъ вопросъ о просвѣтительной дѣятельности кооперативовъ, т. е., признана важность для развитія кооперативовъ, участіе ихъ въ общей просвѣтительной работѣ и съѣздъ приветствовалъ губернское земство въ его рѣшеніи относительно поддержки и поощренія въ строительствѣ народныхъ домовъ и выразилъ увѣренность, что кооперативы сочувственно и дѣятельно отзовутся на это начинаніе земства.

Относительно выдачи ссудъ подъ крестьянскія надѣльныя земли, съѣздъ постановилъ возбудить ходатайство о разрѣшеніи вылачи такихъ ссудъ, высказался также за желательность скорѣйшаго открытія шадринскаго союза потребительныхъ обществъ. Далѣе разсмотрѣны были вопросы о сельско-хозяйственныхъ мѣропріятіяхъ, о положеніи торговыхъ служащихъ въ кооперативахъ и проч. и проч. По нѣкоторымъ вопросамъ съѣзду были представлены доклады, приготовленные тѣми

кое общество изслѣдуетъ районъ озера Ингель, въ Ачинскомъ уѣздѣ. Геологическій комитетъ началъ общія работы на Калоинскомъ хребтѣ, въ Усть-Каменогорскомъ уѣздѣ, по лѣвому берегу Иртыша. Сюда командированы сразу три партіи. Россійское золотопромышленное товарищество тоже обратило вниманіе на Калбу и пригласило для изслѣдованія ея рудниковъ трехъ профессоровъ томскаго технологическаго института.

Кромѣ того, на командированнаго геологическимъ комитетомъ министерства торговли и промышленности начальника анадырской геологической экспедиціи, горнаго инженера Полевого, возложены спеціальныя порученія отъ Императорскаго русскаго географическаго общества и главной физической обсерваторіи академіи наукъ. Поэтому экспедиція будетъ производить не только изслѣдованія по своей спеціальности, но заниматься, по возможности, изученіемъ Анадырскаго края вообще и сборомъ разнообразныхъ коллекцій. Изслѣдованіемъ будетъ захвачена полсса отъ устья до истоковъ р. Анадыри, при чемъ будутъ посѣщены водораздѣлы въ Козымѣ, Чауну и Пенжинѣ и главные притоки р. Анадыри, какъ-то: Бѣлая, Майнъ и др. Для топографической съемки командировается г. Цогодинъ, работавшій съ Волосевичемъ на побережьи Ледовитаго океана между Кольмой и Леной. Для выясненія вопросовъ золотосности горнымъ департаментомъ командировается на лѣто партія горнаго инж. Юферова. Для болѣе широкаго выясненія условій золотосности и распространенія золотоснаго пояса и для осмотра угленосныхъ отложеній въ низовьяхъ р. Анадыри, столь важнаго для развитія судоходства и золотопромышленности, за отсутствіемъ лѣса нуждающейся въ топливѣ, начальникомъ экспедиціи будетъ увеличена съѣтъ маршрутовъ въ низовьяхъ р. Анадыри.

Базой для своихъ работъ г. Полевой предполагаетъ сдѣлать сел. Маркона, откуда лѣтомъ на лодкахъ, а зимой на нартахъ обслѣдовать систему верхняго теченія р. Анадыри.

Изученіе инородцевъ Енисейской губерніи. Фотографъ антропологическаго отдѣла національнаго музея Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ Вашингтонѣ, Н. Ф. Федоровъ, командировается отдѣломъ въ Минусинскій уѣздъ для производствъ снимковъ и представленія трехсотъ негативовъ по антропологии. Н. В. Федоровъ отправляется исключительно по улусамъ инородцевъ, предполагая исколесить всего до 1500 верстъ и закончить поѣздку въ три недѣли. Въ настоящее время г. Федоровъ выѣхалъ изъ города Минусинска, гдѣ онъ постоянно проживаетъ, на озеро Шира, оттуда 1 августа отправится въ близъ лежащіе улусы инородцевъ и начнетъ свою работу.

Экспедиція на Сѣверный полюсъ. Въ Архангельскѣ 24 іюля образовался комитетъ по оказанію содѣйствія экспедиціи лейтенанта Г. Я. Сѣдова къ Сѣверному полюсу. За послѣднее время происходило нѣсколько засѣданій, при чемъ рѣшено оказать широкое содѣйствіе полярной экспедиціи.

Въ настоящее время опредѣлился составъ экспедиціи. Кромѣ самого лейтенанта Сѣдова въ экспедиціи примуть участіе геологи Цавловъ и Визе, докторъ-бактеріологъ Кушаковъ, миный офицеръ и специалистъ по беспроволочному телеграфу Кавелинъ и фотографъ-художникъ Пинегинъ. Магнитныя и астрономическія наблюденія приметъ на себя самъ Я. Г. Сѣдовъ. Команда набрана почти полностью. Въ экспедиціи находится пекарь, который будетъ доставлять

свѣжій хлѣбъ для экипажа. Въ матеріальномъ отношеніи экспедиція вполне обеспечена. Государь Императоръ пожертвовалъ на экспедицію 10 тысячъ рублей; кромѣ того большую поддержку экспедиціи оказали Петербургскій комитетъ по оказанію содѣйствія полярной экспедиціи.

Экспедиція снабжена въ достаточной мѣрѣ научными инструментами, часть которыхъ пожертвована главнымъ гидрографическимъ управленіемъ.

Въ настоящее время выяснилось, что кап. Сѣдовъ на землѣ Франца Иосифа поставитъ три разборныхъ домика, которые изготовлялись въ Архангельскѣ. Одинъ изъ домиковъ, въ двѣ комнаты; будетъ служить жильемъ для членовъ экспедиціи и для команды, въ другомъ будетъ устроена кухня и баня и въ третьемъ будетъ храниться провізія, запасъ которой, на случай непредвидѣнныхъ задержекъ хода экспедиціи, рассчитанной на 13 мѣсяцевъ, берется на 3 года, а при экономномъ расходованіи можетъ хватить и на 4 года.

Въ составъ экспедиціи отъ земли Франца-Иосифа войдетъ 3 человека, которые отправятся на 6 нартахъ съ 60 собаками.

Къ землѣ Франца Иосифа экспедиція постарается пройти съ востока. При чемъ, если помѣшаютъ сдѣлать это льды, то экспедиція въ ожиданіи болѣе благоприятныхъ условій займется съемкой береговъ Сѣвернаго острова Новой Земли.

Отъѣздъ экспедиціи изъ Архангельска состоялся 14 августа.

Изъ устройству гидро-метеорологическихъ станцій на Сѣверь. При управленіи архангельскаго порта состоялось совѣщаніе по вопросу объ организациі оповѣщеній о состояніи погоды и моря на Ледовитомъ океанѣ и Бѣломъ морѣ. Въ совѣщаніи принимали участіе прибывшіе изъ Петербурга инженеры при отдѣлѣ портовъ Пастаковъ-Левицкій, начальникъ научно-промысловой экспедиціи на Мурманѣ Брейтфусъ и командированный главной физической обсерваторіей Смирновъ.

Станціи проектируется организовать въ Печеньгѣ, Вайда-губѣ, Александровскѣ, Колѣ, Териберкѣ, Харловкѣ, Святомъ носѣ, Городецкомъ маякѣ, Поноѣ, Кузомени, Имандрѣ, Кандалакшѣ, Ковдѣ, Коми, Сорокѣ, Онегѣ, Архангельскѣ, Мудьюгскихъ маякахъ, Мюдьюгскихъ створныхъ знакахъ, Мезени и др. пунктахъ, гдѣ явится въ томъ необходимости. Съ гидрометеорологическихъ станцій, ежедневно, въ 7 час. утра и въ 1 часъ дня будетъ выпускать особые бюллетени, полученные наблюденіями въ районахъ Ледовитаго океана и Бѣлага моря. Бюллетени будутъ разсылаются во всѣ мѣста, съ которыми приходится соприкасаться морякамъ. Задача станцій—производить наблюденія лишь дѣйствительнаго состоянія погоды, не вдаваясь въ какія либо предсказанія относительно приближающихся штормовъ; за образецъ бюллетеней предполагается взять бюллетени, выпускаемые обсерваторіями Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей, съ той только разницей, что въ бѣломорскіе бюллетени надо внести особые рубрики со свѣдѣніями о свѣжныхъ покровахъ, приливахъ, отливахъ и о состояніи льдовъ.

Станціи эти окажутъ большую помощь и рыбнымъ промысламъ, такъ какъ благоприятный уловъ рыбы зависитъ отъ направленія вѣтровъ, господствующихъ въ извѣстной мѣстности въ тотъ или иной моментъ.

Библиографическій указатель литературы по Сѣверу.

(Съ 1-го января 1912 года).

Въ этомъ отдѣлѣ будетъ печататься также и краткое содержаніе тѣхъ книгъ, касающихся Сѣвера, которая поступаютъ для отзыва въ редакцію „Извѣстій“ или въ бібліотеку О-ва, а потому редакция покорнѣйше проситъ с.г. издателей и авторовъ, присылающихъ свои изданія или труды, дать возможность помѣщать свѣдѣнія о послѣднихъ въ настоящемъ отдѣлѣ, немедленно, по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Кромѣ того, въ отдѣлѣ „Критика и библиографія“ будутъ помѣщаться рецензи о книгахъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ задачамъ Арханг. Общества изученія Русскаго Сѣвера.

а) Отдѣльныя сочиненія:

181. *Негосоръ-Туръ, А.* Ломосовъ-предшественникъ Лавуазье. Ловичъ. 1912. Тип. К. Рыбачкаго. 16^о (11+16) 11 стр. Съ портретомъ.

182 *Печорскіе водные надѣлы.* (Споръ о безспорномъ). Съ приложеніемъ указа Императрицы Екатерины Великой. Перепечатано, съ разрѣшенія автора, изъ журнала „Извѣстія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“ за 1911 г. СПб. 1912. Изд. И. А. Кожевина. Тип. Морск. Минист.—ва въ Главн. Адмиралтействѣ. 8^о (18+26) 16 стр.

183. *Статистикъ.* Объ арендѣ церковныхъ земель въ Архангельской губерніи. Изданіе Арх. Об-ва изуч. Русскаго Сѣвера. Архангельскъ. 1912. Типографія губернская 14 стр. Цѣна 15 к.

184. *Даричевъ, В.* О пожарныхъ бѣдствіяхъ населенія сѣвернаго края. Изданіе Арх. Об-ва изуч. Русск. Сѣвера. Архангельскъ. Типографія губернская. 1912, 10 стр. Цѣна 10 к.

185. *Варгинъ, В.* Простые расчеты по организациі крестьянскаго хозяйства въ Сѣверной Россіи. Лекціи читанныя на курсахъ для крестьянъ-хозяевъ. СПб. 1912. Изд. А. Ф. Девриена. Тип. Тренке и Фюсно. 8^о (15+22) 75 стр.+1 табл. Цѣна 45 к.

186. *Волковъ, Л.* Опыты подсочки сосны по французскому способу въ лѣсахъ Привислянскаго края и Вологодской губерніи. Отдѣльный оттискъ изъ трудовъ по Лѣсному опытному дѣлу въ Россіи. Выпускъ XLII СПб. 1912. Тип. А. Александрова. 8^о (16+24) 58 стр.+4 листа.

187. *Белыцкій, Н.* Ныробскій узякъ древности и окрестности села Ныроба, Чердынскаго уѣзда. Оттискъ изъ газеты „Пермская Земская Надѣля“ за 1912 г. Пермь, 1912. Типографія губернскаго земства 44 стр.

188. *Телоуговъ, С.* Предварительный краткій отчетъ о командировкѣ съ орнитологической цѣлью лѣтомъ 1911 г. въ долину р. Обвы Пермской губ. Приложение къ протоку засѣд. Об-ва Ест-ислѣдъ при Имп. Казанск. Ун-тѣ. № 279. Казань. 1912. Тип. Университетская. 8^о (16+24) 4 стр.

189. *Слозевъ, П.* Конспектъ флоры Урала въ предѣлахъ Пермской губ. Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи. Выпускъ VII. Москва 1912. Тип. т-ва И. Кушнера и К^о. 8^о 207 стр.+1 карта.

190. *Бестужановъ, А.* Желѣзнодорожные пути Урала. Пермь. 1912. Электро-Типографія губернскаго земства. 256 стр.+1 карта. Цѣна 2 р.

191. *Сборникъ* о земствѣ въ Сибири. Матеріалы по разработкѣ вопроса на мѣстахъ и въ законодательныхъ учрежденіяхъ. Вып. V. Изданіе Об-ва Изученія Сибири. СПб. 1912. Тип. Русская скоропечатня. 8^о (17×24) VI+160 стр. Цѣна 2 р.

192. *Памятная книжка* Тобольской губерніи на 1912 г. Изданіе Тобольскаго губернскаго статистическаго комитета. Тобольскъ. 1912. Типографія губернская. 251 стр. Цѣна 1 р. 20 к.

193. *Списокъ* населенныхъ мѣстъ Тобольской губ. Изданіе Тоб. губ. стат. к-та. Тобольскъ. 1912. Типографія губернская 634 стр. Цѣна 2 р. 50 к.

194. *Геологическія* изслѣдованія въ золотоносныхъ областяхъ Сибири. Ленскій золотоносный районъ. Тип. М. М. Стасюлевича. СПб. 1912. 8^о (16+25) 83 стр.+1 карта+1 портр.

195. *Близникъ, Е.* Варианты Оби-Енисейскаго воднаго пути. Докладъ XIV съѣзду русскихъ дѣятелей по воднымъ путямъ въ 1912 г. СПб. 1912. Тип. М. М. Гутзаца. 8^о (16+23) 23 стр.+4 табл.

196. *Инизовъ, Г.* Отчетъ о дѣятельности испытательной лабораторіи по молочному хозяйству въ г. Курганѣ, Тобольской губ. за вторую половину 1910 и 1911 г. Изд. Главн. Управл. З-ва и З-лія. СПб. 1912. Тип. М. П. Фроловой. 8^о (16+24) 102 стр.+3 табл.

НАСОСЫ для всѣхъ цѣлей, ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ, полное оборо- дование ПОЖАРНЫХЪ ОБОЗОВЪ, АССЕНИЗАЦИОННЫЕ пневматическіе АППАРАТЫ.	43 высшія награды.	Фабрика: ПРУШКОВЪ, Ст. В. В. ж. д. Контора и складъ: ВАРШАВА, Гр. Берга 2. Адресъ для телегр.: Трецеръ—Варшава.
Юзевъ Трецеръ и Ко.		
Фирма существ. съ 1842 г.		

Е. Ф. ДАВЫДОВЪ.

О нуждахъ лѣсной промыш-
ленности на Сѣверѣ.

Изданіе Русско-Англійской Торговой Палаты. Цѣна 1 руб.

Выписывать можно изъ склада Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Архангельскъ. Зданіе Городской Думы.

ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА

„РУССКІЙ СѢВЕРЪ“.

Первая серія въ 20 шт., изд. „Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“, поступила въ продажу по цѣнѣ 6 коп. штука въ книжныхъ магазинахъ г. Архангельска. Иногородніе благоволятъ выписывать отъ *Правленія.*

Размѣръ страницы книжекъ „Извѣстій“

$\frac{1}{4}$ страница (52 строки)—10 руб.

На помѣщаемыя въ журналъ „Извѣстiя“ объявленiя установлена слѣдующая такса:

Размѣръ объявленiй.	За весь годъ (24 раза).	За $\frac{1}{2}$ года (12 разъ).	За $\frac{1}{4}$ года (6 разъ).	За 3 ра- за.	За 1 разъ.
Въ цѣлую страницу	150 руб.	75 руб.	50 руб.	25 руб.	10 руб.
„ $\frac{1}{2}$ страницы	90 „	45 „	25 „	12 „	5 руб.
„ $\frac{1}{4}$ „	50 „	25 „	12 „	6 „	2 р. 50 к.
„ $\frac{1}{8}$ „	24 „	12 „	6 „	3 „	1 р. 20 к.
„ $\frac{1}{16}$ „	12 „	6 „	3 „	1 р. 50 к.	60 коп.

$\frac{1}{2}$ страницы—5 руб.

Построчная плата: въ ширину страницы—20 коп. со строки
Клише доставляются заказчиками. Цѣна на вкладныя объявленiя или
приложенiя: за тысячу экзempl. до 1 лота—10 руб.; за каждый послѣд-
ующiй лотъ прибавляется по 5 руб. за тысячу.

Впередѣ текста плата двойная; на обложкахъ—по особому
соглашенiю.

$\frac{1}{8}$ страницы 1 р. 20 к.

$\frac{1}{4}$ страницы 2 р. 50 к.

$\frac{1}{16}$ страницы 60 коп.

ВЪ ПРАВЛЕНІИ АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СЪВѢРА

а равно и въ книжныхъ магазинахъ: въ Архангельскѣ; Булычевой; Шашковской; Коганъ. Въ С.-Петербургѣ: „Новаго Времени“ (Суворина); Т-ва М. О. Вольфъ; Географ. маг. Главнаго Штаба. Въ Москвѣ: „Труды“ (Скирмундъ); С. Спиридонова и А. Михайлова. Въ Лейпцигѣ (Leipzig, Kar. W. Hiersemann, Königsstrasse 29,—продаются слѣдующія изданія Общества:

Новая Земля. Указатель отдѣльных трудовъ, статей и замѣтокъ русскихъ ученыхъ, путешественниковъ и писателей. Составилъ А. Ѳ. Шидловскій. С. 1910. 67 стр. 8°. Цѣна 75 к.

Указатель литературы о дѣятельности Петра Великаго на Сѣверѣ и описи старыхъ дѣлъ Архангельскихъ губери, присутств. въстать съ 1710—1725 г., съ подробными алфавитными указателями именъ авторовъ, лицъ и географическ. названій. А. Ѳ. Шидловскій. А. 1910. 132+22 стр. 8°. Цѣна 80 к.

Библиографическій указатель литературы, касающейся *Большеземельской тундры и оленеводства*. Составилъ А. Ѳ. Шидловскій. Архангельскъ. 1911. 18 стр. Цѣна 25 коп.

Уставъ Архангельскаго Общества изуч. Русскаго Сѣвера. А. 1910. Цѣна 5 к.

„Извѣстия Арх. О-ва изуч. Русск. Сѣв.“ 1910 г., I—II полугодія, цѣна 4 р.

„Изв. А. О. И. Р. С.“ 1911 г. кромѣ №№ 1, 2, 8—9, цѣна 25 к., за экзмп.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

В. Покровский. Просвѣдительная нужды Сѣвера и Солодовниковскіе капиталы. 7 стр. Цѣна 10 к.

В. Покровский. Народное образование въ Архангельской губ. въ связи съ проектомъ всеобщаго обученія. 12 стр. Цѣна 20 к.

С. Лосевъ. О визитныхъ учебныхъ заведеніяхъ Вологодской губ. за 1910 г. 63 стр. Цѣна 40 к.

ЭТНОГРАФІЯ.

С. Лосевъ. Деревенская пѣсня и музыка въ Вологодской губ. 8 стр. Цѣна 10 к.

Ф. Добрынинъ. Свадебцы и кунныя пѣсни Шенкурск. у. 12 стр. Цѣна 10 к.

Г. Цейтлинъ. Поморскія народныя сказки. 21 стр. Цѣна 25 коп.

Г. Цейтлинъ. Знахарства и повѣрья въ Поморьѣ. 19 стр. Цѣна 15 к.

Визе. В. Лопарскіе сейды. 14 стр. Цѣна 15 к.

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГІЯ.

А. Кааранъ. Къ исторіи Русскаго Сѣвера. (Русско-норвежскія отношенія). 22 стр. Цѣна 20 к.

Островская М. Древне-русскій сѣверный міръ. 22 стр. Цѣна 20 к.

Г. Сибирцевъ. Къ биогрфическ. свѣдѣн. о М. В. Ломоносовѣ 24 стр. Ц. 25 к.

Марковъ. Русскій Сѣверъ въ произведеніяхъ М. В. Ломоносова. 13 стр. Цѣна 10 к.

А. В. Журавскій Европейскій Русскій Сѣверъ. Къ вопросу о грядущемъ и прошломъ его быта. 36 стр. Цѣна 50 коп.

В. Ленгауэръ. О памятникахъ церковной древности до XVIII в. въ Архангельской губернии 14 стр. Цѣна 15 к.

АГРАРНЫЯ ОТНОШЕНІЯ НА СЪВѢРѢ.

Н. Гилмеръ Крестьянскій бюджетъ на Сѣверѣ. 50 стр. Цѣна 40 к.

А. А. Тарушинъ. Крестьянскія переселенія въ бытовомъ ихъ освѣщеніи. 17 стр. Цѣна 15 коп.

М. Богословскій. Изъ исторіи поземельной общины на Русскомъ Сѣверѣ. 16 стр. Цѣна 25 к.

Кузнецкій С. Половничество на Сѣверѣ. (Къ вопросу о малоземельныхъ и безземельныхъ). 40 стр. Цѣна 35 к.

Трапезниковъ Вл. Очеркъ исторіи Приуралья и Прикамья въ эпоху закрѣпощенія (XV—XVII вв.) 116 стр. Цѣна 40 коп.

П. Тулубьевъ. Холмогорское скотоводство. 19 стр. Цѣна 15 к.

А. Чекановскій О состояніи ветеринаріи въ Арханг. губ. 8 стр. Цѣна 10 к.

Статистикъ. Къ десятилѣтію Архангельскаго Комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. 11 стр. 10 к.

ЛѢСНОЕ ДѢЛО.

Г. Сурожъ. Къ вопросу о нуждахъ лѣсовъ нашего Сѣвера. 20 стр. Цѣна 10 к.

Н. А. Сурожъ, проф. Нужды лѣсовъ нашего Сѣвера. Докладъ въ засѣданіи „А. О. И. Р. С.“ 53 стр. Цѣна 40 коп.

Н. П. С. Лѣса Сѣвера. 45 стр. Цѣна 35 к.

А. Маласовъ. Торговля продуктами сѣвернаго кустарнаго смолокуренія въ прошломъ и настоящемъ. Докладъ въ засѣданіи А. О. И. Р. С. 13 стр. Цѣна 20 к.

РЫБНОЕ ДѢЛО И ОХОТА.

К. Спаде. Тралловый промыселъ въ Сѣверныхъ водахъ и рыболов. комиссія Государств. Думы. Докладъ въ засѣданіи „А. О. И. Р. С.“ 10 к.

К. Ю. Спаде. Сѣверныя рыбныя промыслы и неотложныя мѣры къ ихъ развитію. 11 стр. Ц. 10 к.

Спаде, К. Къ проекту обложенія норвежской рыбы пошлиной. 16 стр. Цѣна 15 к.

Н. Копытовъ. Мурманско-канинскіе рыбы. промыслы, 20 стр.+карт. Цѣна 30 коп.

Потребитель. Къ проекту обложенія пошлиной рыбы, привозимой изъ Норвегіи 14 стр. Ц. 20 к.

А. А. Мухинъ. Промысловыя нужды Мурмана. 7 стр. Цѣна 15 коп.

В. Керцелли. О типѣ ружья наиболѣе пригоднаго для сѣвернаго промышленника 13 стр. 10 к.

ПУТИ СООБЩЕНІЯ.

В. Трутовскій. Забытый проектъ. (О Волжско-Двинской желѣзн. дор.) 7 стр. Цѣна 15 к.

Записка Архангельскаго Городск. Общ. Управленія о провед. къ Архангельску Восточно-Уральско-Бѣломорской ж. д. съ вѣтвями на р. Обь по проекту В. Н. Вольфмана. Составл.

В. А. Ленгауэръ и Е. П. Остроумовымъ. 52 стр. Цѣна 50 коп.

Н. А. Русановъ. Экономическое значеніе Сѣвернаго морскаго пути въ Сибирь 15 стр. Ц. 15 к.

Н. И. Данишевскій Къ вопросу объ оборудованіи ледоколомъ Архангельск. порта 14 стр. Ц. 15 к.